

Обольстительная леди

Автор:

Гэлен Фоули

Обольстительная леди

Гэлен Фоули

Очарование (АСТ)Семья Найт #4

Отец и старшие братья юной Джесинды Найт контролировали каждый ее шаг и не собирались интересоваться мнением девушки, выбирая ей жениха.

Доведенная до отчаяния, «невеста поневоле» бежала из-под венца и оказалась на темных опасных улицах – в жестоком и грязном мире, где ей, выросшей в роскоши и заботе, никогда бы не выжить, если бы не неожиданная помощь «вора-джентльмена» Билли Блейда – бесстрашного и загадочного предводителя самой удачливой преступной шайки Лондона.

Билли и Джесинда с первого взгляда поняли, что предназначены друг для друга самой судьбой. Но разве разбойник, живущий в тени виселицы, – пара для знатной юной леди?

Гэлен Фоули

Обольстительная леди

© Gaelen Foley, 2003

© Перевод. В. Суханова, 2018

* * *

Ограбленный, смеясь, крадет у вора.

Шекспир

Глава 1

Лондон, 1816 год

Наемный экипаж с грохотом проехал под аркой каменных ворот и остановился в освещенном факелами внутреннем дворике. Но прежде чем кучер успел спуститься с козел, чтобы помочь своей пассажирке выйти из кареты, она сама распахнула дверцу и спрыгнула на землю. Это была непоседливая восемнадцатилетняя девушка с копной непокорных, растрепавшихся в дороге волос и пылкими карими глазами.

Леди Джесинда Найт, захлопнув с громким стуком дверцу экипажа, поправила висевшую у нее через плечо кожаную дорожную сумку и, повернувшись, взглянула на здание постоялого двора, окруженное открытой галереей с белой балюстрадой. Тут же навстречу ей выбежали служившие здесь почтовые работники, всегда готовые помочь леди за чаевые.

– Занесите в дом мой багаж, – распорядилась она, не обращая внимания на то, с каким восхищением они смотрят на ее стройную фигуру, закутанную в бархатный редингот рубинового цвета с роскошной оторочкой из собольего меха. Заплатив извозчику, девушка зашагала по мощенному булыжником дворику к входу в здание. Упругие завитки золотистых волос подпрыгивали в такт ее движениям.

Переступив порог дома, леди Найт остановилась и окинула настороженным взором людное помещение. Комната была набита пассажирами разных возрастов и сословий. Маленький ребенок, сидевший на коленях матери, громко плакал; на стульях и скамьях дремали простолюдины – судя по виду, сельские жители, дожидавшиеся прибытия своего дилижанса. В одном углу расположился пьяный, отпугивавший остальных пассажиров своим храпом. У пылавшего очага лежал, свернувшись калачиком, беспризорный нищий мальчик.

Гордо вскинув подбородок, Джесинда прошла в помещение, служившее залом ожидания, и двинулась сквозь толпу людей, которых ее высокородные кавалеры называли чернью. Она чувствовала на себе любопытные взгляды и заметила, как один из мужчин плотоядно посмотрел на выглядывавшие из-под длинного подола ее редингота бальные туфельки из золотистого атласа.

Нахмурившись, девушка бросила на незнакомца сердитый взгляд. Стараясь ступать так, чтобы отороченный мехом низ пальто прикрывал ее туфельки, Джесинда подошла к высокой деревянной стойке, за которой сидел билетный кассир. Не обращая внимания на царивший вокруг хаос, он читал измятый номер лондонской газеты «Таймс». Над ним висело накарябанное мелом на доске расписание движения дилижансов с указанием цен на билеты.

Джесинда сняла перчатки, стараясь выглядеть спокойной и самоуверенной.

– Простите, вы не скажете, как мне добраться до Дувра?

– Дилижанс отправляется в два часа, – проворчал кассир, не поднимая головы.

Джесинду обидело такое невежливое обращение служащего.

– Вы неправильно меня поняли, сэр. Я хочу нанять почтовую карету.

Мужчина сразу же поднял на нее глаза. Только состоятельные люди могли позволить себе нанимать окрашенные в желтый цвет частные экипажи. Несколько секунд кассир разглядывал незнакомку, а потом встал со стула. В этот момент двое служащих внесли в помещение ее наспех собранные чемоданы. Кассир, ссутулившись, обмакнул гусиное перо в чернильницу и потер нос перепачканными пальцами.

- Куда вы едете?

- В Дувр, - повторила она. - Когда будет готова карета?

Кассир бросил взгляд через плечо на висевшие на стене пыльные часы и пожал плечами.

- Минут через двадцать.

- Мне нужны четыре лошади и два фореитора.

- За это взимается дополнительная плата.

- Для меня это не имеет никакого значения.

Рассеянно достав из сумки небольшой кожаный кошелек, девушка дала принесшим ее багаж служащим щедрые чаевые. Как только кассир увидел, что кошелек юной леди набит золотыми гинеями, серебряными кронами и шиллингами, его отношение к пассажирке резко изменилось. Он быстро выписал ей подорожную.

- Гм, как вас зовут, миледи?

- Смит, - солгала Джесинда. - Мисс Джейн Смит.

Кассир посмотрел вокруг, ища взглядом компаньонку, лакея или служанку клиентки. Однако Джесинда - впервые в своей жизни - путешествовала одна. Кассир удивленно приподнял мохнатую бровь.

- Мисс Смит изволит путешествовать одна, без сопровождающих?

- Да, - заявила Джесинда, и кассир с сомнением посмотрел на нее. Леди Найт не понравился этот взгляд.

Она положила на стойку еще несколько монет сверх требуемой платы за карету. Служащий молча опустил их себе в карман, не задавая больше вопросов, и

Джесинда вздохнула с облегчением.

Наконец кассир занес вымышленное имя, которое она назвала, в регистрационный журнал и в подорожную.

– Это весь ваш багаж, мисс Смит? – спросил он, указывая гусиным пером на два стоявших один на другом чемодана.

Девушка кивнула, небрежно положив руку в перчатке на позолоченный герб, расположенный рядом с замком чемодана. Она не хотела, чтобы служащий видел его. Джесинда знала, что никакая взятка не заставила бы кассира выдать ей подорожную, если бы он разглядел ее родовой герб. Более того, служащий наверняка сразу послал бы за ее родственниками. Ни один человек в королевстве не осмелился бы идти против воли ее пятерых братьев. Но Джесинда была неустрашима. Она решила добраться до Дувра, а оттуда переправиться в Кале, и ничто не могло помешать ей осуществить эти планы.

Взяв с пассажирки деньги, кассир отправил двух парней готовить экипаж. Пока они грузили багаж, Джесинда прогуливалась по залу ожидания, вздрагивая каждый раз, когда раздавался звук рожка, извещавший о прибытии или отбытии дилижанса.

Ожидание затягивалось, и Джесинда села на скамью, стоящую у стены под лампой. Развязав ленты шляпки, она достала из сумки потрепанный томик лорда Байрона. Девушка пыталась вчитаться в строки «Корсара», своего любимого произведения, повествующего об отважном разбойнике, человеке, объявленном обществом вне закона. Однако пережитые сегодня волнения мешали сосредоточиться.

Сильно нервничая, она снова проверила выписанные документы на проезд, а затем положила их между страницами книги. Ей не давали покоя мысли о том, что вскоре она окажется на континенте. Как-то два года назад герцог Роберт Хоксклифф, один из ее братьев, постоянно опекавший Джесинду, взял с собой в Европу свою жену Бел, Джесинду и ее компаньонку Лиззи, чтобы те имели возможность побывать на пышных празднествах в честь окончания войны. Герцог был членом британской делегации на Венском конгрессе, и после того, как Наполеон был заперт на острове Святой Елены, путешествовать по континенту стало безопасно. Роберт показал дамам австрийскую столицу, они

посетили несколько самых крупных и красивых городов Европы, и в каждом из них Джесинда была окружена толпой обаятельных молодых людей. Эта поездка очень понравилась Джесинде, хотя золотая стрела Купидона так и не ранила ее сердце. Из всех мест, которые она повидала, самым очаровательным девушке показался Париж, любимый город ее матери.

Скоро она снова окажется там, среди милых друзей матери, французских аристократов, ряды которых, правда, сильно поредели за последнее время. Наконец-то Джесинда обретет свободу. А главное, она избежит брака с лордом Гриффитом, к которому ее принуждали родственники. Ей не было никакого дела до того, что лорд считался завидным женихом, а брак с ним сулил большие выгоды обеим семьям, так как в результате этого союза объединялись в единое целое огромные земельные владения в северном Камберленде. Кроме того, жених был другом детства ее братьев и учился с ними в Итоне и Оксфорде. Он был единственным человеком, которому они могли доверить свою сестру. И это было его неоспоримым преимуществом перед другими претендентами на руку Джесинды.

Красивый утонченный Йен Прескотт, маркиз Гриффит, которому было около сорока лет, обладал твердым, ровным характером. Братья надеялись, что ему удастся обуздать пылкую, своенравную сестру. Йен не торопился со свадьбой, он согласен был ждать. Однако братья невесты спешили, а Джесинда не желала вступать в брак с человеком, которого не любила. Она всегда относилась к Йену как к одному из своих братьев. В ее глазах он был мужественным терпеливым опекуном. Он учил девушку, как следует поступать в той или иной ситуации. Пытался добиться ее послушания с помощью дорогих подарков. Словом, обращался с ней как с капризным и несмышленным ребенком.

Сегодня вечером в «Олмаке» Роберт, надеясь, что это – единственное место, где его сестра не осмелится устроить сцену, сказал, что после ее недавней выходки в Аскоте обе могущественные семьи, решившие породниться, полагают, что свадьбу больше нельзя откладывать. Он сообщил также, что семьи уже обо всем договорились и завтра будет назначен день, когда состоится бракосочетание. Джесинда была потрясена этим известием.

Ее братья были слишком заботливы, и любой пустяк вызывал у них тревогу. Джесинда считала, что им не хватает чувства юмора. То, что произошло в Аскоте во время конских скачек, по ее мнению, было всего лишь невинной шуткой, а вернее – безобидной забавой.

Узнав о решении семьи, Джесинда пришла в ужас. Она знала, что спорить с Робертом было совершенно бесполезно. Его гневный взгляд и твердый тон свидетельствовали о том, что он не намерен идти на уступки. Роберт перестал быть для нее милым старшим братом, над которым она порой довольно зло подшучивала в детстве. Теперь он постоянно напоминал Джесинде о том, что является одним из наиболее могущественных аристократов Англии, властным человеком, которого побаивается даже принц-регент[1 - Георг, принц Уэльский, правивший Англией в 1811–1820 гг. в связи с психическим заболеванием своего отца Георга III. Впоследствии король Георг IV правил государством в 1820–1830 гг. - Здесь и далее примеч. пер.].

Поэтому Джесинда тайком покинула «Олмак», приехала в особняк Найтов, расположенный у Грин-парка, торопливо собрала свои вещи и, остановив первый попавшийся на Сент-Джеймс-стрит наемный экипаж, бежала из дома...

- Подайте милостыню, мэ...м...

Тихий детский голос вывел девушку из задумчивости. Подняв глаза, она увидела нищего мальчика, который до этого спал у горевшего очага. Сердце Джесинды сжалось от сострадания. Ребенок с мольбой смотрел на нее, протянув грязную ладошку. По виду ему было лет девять. В его огромных карих глазах таилась робкая надежда. Худой, босой и бледный, одетый в грязные лохмотья, он походил на огородное пугало. Бедный, несчастный мальчуган...

- Прошу вас, мэ...м, - тихо сказал мальчик и бросил испуганный взгляд через плечо на кассира, как будто боялся, что тот выбросит его на улицу. Ребенка била мелкая дрожь.

- Конечно, мой дорогой, - проворковала Джесинда и полезла в сумку за своим туго набитым кошельком. Достав четыре золотые гинеи, она протянула их мальчику. Это все, что она могла дать нищему, поскольку ей предстояло довольно дорогостоящее путешествие во Францию.

Круглыми от изумления глазами мальчик смотрел на монеты, которые казались ему целым состоянием, но не осмеливался взять их.

Джесинда поняла, что этот ребенок видел в своей жизни очень мало добра и не доверял никому.

- Ну же, бери деньги, не стесняйся, - ласково промолвила она.

И тут вдруг мальчишка молниеносным движением выхватил у нее кошелек и, прижав его к груди, бросился к двери. Джесинда открыла рот от изумления. Несколько мгновений она не могла прийти в себя от потрясения. А потом закричала на всю комнату:

- Держите вора!

Однако никто не обратил на нее ни малейшего внимания. Равнодушие окружающих произвело на Джесинду даже большее впечатление, чем наглая кража.

- Ну хорошо же, - негромко промолвила она, зло прищурившись.

Повесив сумку через плечо, она встала и поспешно вышла на улицу вслед за воришкой. Стояла влажная апрельская ночь. Оглядевшись, леди Найт увидела, что мальчишка бежит через двор.

- Эй, ты! Сейчас же остановись! - крикнула она. Но в ответ воришка только рассмеялся.

Через мгновение он скрылся за воротами постоянного двора. Он был быстр и проворен, как кошка. По-видимому, мальчишка привык спасаться бегством. Подхватив юбки, Джесинда бросилась за ним по влажным булыжникам мостовой. Уже через несколько шагов ее бальные туфельки намокли и разорвались. Шляпка упала с головы, но девушка не стала поднимать ее. Выбежав за ворота, она увидела, что воришка повернул на Друри-лейн. Джесинде необходимо было во что бы то ни стало догнать мальчишку - без денег она не смогла бы осуществить свои планы.

- А ну вернись, негодник!

Едва не попав под колеса почтового дилижанса, она во весь дух помчалась за воришкой, не спуская с него глаз.

Оглянувшись, наглый мальчишка заметил, что Джесинда догоняет его, и резко свернул в темный переулок. Однако ничто не могло остановить девушку. Она считала делом своей чести отобрать у воришки украденный кошелек и не придавала значения тому, что все больше удаляется от людных улиц. Гордость не позволяла Джесинде смириться с тем, что ее обворовали, и прекратить погоню.

Она всегда проявляла упрямство в достижении своей цели, и это снискало ей репутацию строптивой сорвиголовы. Джесинда была хорошо развита физически и, будучи искусной наездницей, любила носиться верхом по полям и лесам, травя дичь охотничьими собаками. Тем не менее вскоре девушка начала задыхаться от быстрого бега.

– Неужели ты не знаешь, что тебя могут повесить за воровство?! – крикнула она.

Пропустив ее слова мимо ушей, мальчишка пересек несколько узких улочек и оказался на задворках рынка Ковент-Гарден[2 - Главный лондонский оптовый рынок фруктов, овощей и цветов в 1661-1975 гг.]. Здесь возвышались горы отбросов, среди которых копошились крысы. Однако Джесинда ничего не замечала вокруг. Она не выпускала из поля зрения пострела.

Воришка скоро выбился из сил. Торжествуя победу, Джесинда сделала рывок и наконец схватила его за ворот. Мальчуган бросил на нее испуганный взгляд и громко закричал. Он попытался вырваться, но леди Найт крепко держала его за грязный воротник рваного пальто.

– Верни мне кошелек! – потребовала она, тяжело дыша.

Мальчишка изловчился и пнул ее в голень. Джесинда вскрикнула от боли и, придя в ярость, схватила воришку за ухо.

– Ах ты, дрянной мальчишка! Разве я не дала тебе столько денег, сколько тебе не заработать и за несколько месяцев?!

- Отстань от меня! Отпусти!

Пострел судорожно вцепился грязными ручонками в кошелек, который Джесинда пыталась отобрать у него свободной рукой. В пылу борьбы ее волосы, которые с большим трудом сегодня перед балом горничная уложила в затейливую прическу, растрепались.

- Отдай мой кошелек, негодник! Я еду во Францию, мне нужны эти чертовы...

- А-а! - истошно завопил охваченный отчаянием мальчишка, когда кошелек неожиданно раскрылся и монеты золотым дождем посыпались в грязь, поблескивая в лунном свете. Он кинулся собирать их.

- Убирайся отсюда! Это мои деньги! - воскликнула девушка.

- Как бы не так, - сказал мальчик и вдруг, застыв на месте, поднял глаза.

Перестала кричать и Джесинда. Она удивленно посмотрела на воришку.

- В чем дело?

- Тсс! - Мальчик приложил палец к губам и прислушался.

Джесинда видела, что он напряженно вглядывается в непроглядную темноту за ее спиной. В этот момент он был похож на маленького зверька, почуявшего приближение опасного хищника.

Хотя полная луна ярко освещала середину улицы, у домов залегали густые непроглядные тени.

- Я сказала...

- Тихо! Кто-то идет.

Девушка прислушалась.

– Я ничего не слышу, – наконец промолвила она, теряя терпение. Джесинда решила, что воришка придумал какую-то уловку и хочет снова обмануть ее. Но тут раздался дикий, душераздирающий вой, похожий на боевой клич.

– О Господи! Что это было?

– Это «шакалы», – побледневшими от страха губами прошептал мальчик и, вскочив на ноги, растворился в темноте.

Джесинда удивленно посмотрела ему вслед.

– Эй! Сейчас же вернись! – крикнула она. Но мальчишка, конечно же, не послушался ее.

– Ну ладно! Я еще доберусь до тебя! – возмущенно воскликнула леди Найт и, присев на корточки, принялась собирать рассыпанные монеты. Ей хотелось как можно скорее покинуть это жуткое безлюдное место.

Озираясь по сторонам, Джесинда бросала перепачканные грязью золотые и серебряные монеты в свою кожаную сумку, морщась от отвращения и ругая себя за то, что неосмотрительно достала при всех туго набитый кошелек. И тут она услышала торопливые шаги. Кто-то быстро приближался к ней.

Девушка вскинула голову и вгляделась в темноту, чувствуя, как кровь отхлынула у нее от лица. Теперь она отчетливо слышала тяжелые шаги и грубые мужские голоса. Громкая ругань и проклятия огласили соседние переулки и задворки рынка.

– О Боже, – прошептала Джесинда и вскочила на ноги.

Только теперь до ее сознания дошло, что по этим глухим переулкам бродят более опасные люди, чем наглые карманные воришки. Голоса тем временем приближались. Джесинде казалось, что они окружают ее со всех сторон. Она не знала, куда бежать.

Вцепившись в сумку, девушка прижалась спиной к кирпичной стене, стараясь слиться с темнотой. Но, увидев очертания мужских фигур, направлявшихся в ее

сторону, она, позабыв гордость, спряталась за грудой мусора у стены. Стоя на четвереньках, Джесинда с бешено бьющимся сердцем выглянула из-за своего укрытия.

О, как злорадно смеялась бы ее соперница Дафна Тейлор, если бы в этот момент видела Джесинду!

Девушка затаила дыхание, разглядев в лунном свете полдюжины разбойников, сжимавших в руках ножи. Над ее головой просвистела пуля. Вскрикнув, Джесинда спряталась за кучей мусора. Снова раздались выстрелы, и из переулка к грудке отбросов подбежали еще несколько человек.

Осторожно выглянув, Джесинда увидела четыре внушительного роста мужских фигуры, вышедшие из темноты на освещенное лунной луной пространство. У девушки перехватило дыхание, когда она разглядела, чем были вооружены эти разбойники. Кроме ножей, у них на поясе висели свинцовые дубинки и деревянные палицы с торчащими из них острыми гвоздями.

Неудивительно, что маленький воришка в страхе бежал. Это была шайка отпетых головорезов. Вспомнив рассказы о том, что лондонские разбойники делают порой со своими жертвами, Джесинда почувствовала холодный ужас. Если эти злодеи обнаружат ее, она пропала. Как жаль, что она не захватила в дорогу свой любимый охотничий мушкет!

– Занимайте позиции, ублюдки! Они сейчас будут здесь! – крикнул высокий человек с длинными каштановыми волосами. Джесинда заметила, что он охвачен сильным волнением.

– Ты убил его, О'Делл? Я видел, как ты полоснул его ножом!

– Не знаю. Хотя я нанес ему хороший удар. Черт возьми, вот и они, – пробормотал он, увидев в переулке преследователей.

На глазах леди Найт две шайки сошлись в кровавом поединке. Они дрались ожесточенно, выкрикивая ругательства и угрозы. Бандиты говорили на кокни – языке лондонских трущоб и воровском жаргоне. Поэтому Джесинда не все понимала из того, что они кричали.

Внезапно с противоположной стороны появились еще три головореза и бросились на помощь первой шайке. Преследователи оказались в меньшинстве.

А затем откуда-то сверху раздался оглушительный рев, похожий на раскат грома. Джесинда подняла голову и ахнула, увидев высокого жилистого человека, прыгнувшего со стены на груды кирпичей, находившуюся рядом с тем местом, где она пряталась. Она заметила, как в полутьме сверкнули его изумрудно-зеленые глаза.

- О'Делл! - крикнул он, и дерущиеся замерли.

Джесинда не могла отвести взгляда от молодого человека.

Лунный свет озарял его густые рыжеватые волосы, широкие плечи и кинжал, который словно молния поблескивал в его руке.

Высокий разбойник с копной каштановых волос, которого бандиты называли О'Деллом, пробормотал проклятие и ладонью вытер со лба пот.

- Так, значит, ты все еще жив, сукин сын?! - воскликнул он и с угрожающим видом сделал шаг вперед.

Девушка следила за всем происходящим круглыми от страха глазами. Ей казалось, что стоявший на груды кирпичей незнакомец был ожившим героем лорда Байрона, отважным корсаром. На фоне стены отчетливо выделялась его фигура, одетая в черное. Джесинда с замиранием сердца разглядывала точеные черты сурового лица незнакомца. Под коротким черным сюртуком он носил распахнутую на груди рубашку из тонкого полотна. Брюки плотно облегли стройные длинные ноги и бедра. На левой, сжатой в кулак руке поблескивали золотые кольца.

Внутренний голос подсказывал Джесинде, что это - король каменных городских джунглей, главарь шайки разбойников. Затаив дыхание, она следила за каждым его движением.

И вот он, спрыгнув на мостовую, нанес такой сильный удар в лицо О'Деллу, что тот отлетел на несколько шагов. Разбойники снова сцепились друг с другом.

Схватка возобновилась. И хотя нападавшие оставались в меньшинстве, появление главаря, ловко орудовавшего кулаками, вдохновляло их.

– Сколько раз я говорил вам, – взревел главарь шайки, – чтобы вы держались подальше от тех улиц, где хозяйничаю я! Теперь пеняйте на себя!

Он сбил с ног одного из своих противников и всадил ему в грудь кинжал по самую рукоятку. Девушка побледнела.

Звук ударов, ругань, стоны, гортанные мужские крики наполнили переулок. На некоторое время Джесинда потеряла главаря шайки из вида, его заслонили другие разбойники. Но вот он снова появился на залитой лунным светом мостовой. И у Джесинды перехватило дыхание, когда она увидела, что на него набросился О'Делл, размахивавший утыканной острыми гвоздями дубинкой. Это было грозное оружие, способное тяжело ранить или даже убить человека. Но главарь ловко увертывался от ударов своего врага. А тот, все больше распаляясь, наступал.

Джесинда съежилась, когда противники так близко подошли к ней, что ей показалось, она ощущает жар, исходивший от их разгоряченных тел. О'Делл снова размахнулся и нанес удар. Увидев это, Джесинда втянула голову в плечи и зажмурилась. Однако главарь ловко увернулся, и дубина опустилась на кучу мусора. Девушку обдало поднявшейся в воздух пылью, и на голову посыпались осколки и щепки.

Джесинда чуть не вскрикнула от испуга. Она зажала рот рукой, стараясь не закашлять. Главарь потерял равновесие и, упав на груды мусора, выронил кинжал. Холодное оружие лежало теперь совсем рядом с Джесиндой. Она хорошо видела поблескивавший в лунном свете клинок, до которого сумела бы дотянуться.

О'Делл снова медленно сделал замах, а лежавший на спине главарь шайки лихорадочно шарил рукой, пытаясь нащупать свой кинжал. Он находился всего лишь в паре шагов от Джесинды, но в пылу борьбы не замечал ее. Сердце девушки готово было выпрыгнуть из груди. Ее так и подмывало вложить кинжал в руку красавца главаря, чтобы он смог защитить себя от разъяренного противника. Но что будет, если разбойники заметят ее?

Глаза О'Делла злобно поблескивали в темноте. Он готовился нанести смертельный удар. Джесинда сняла свою атласную туфельку и подтолкнула ею кинжал поближе к руке главаря. Однако он уже нашарил кусок тяжелой ржавой цепи, валявшейся в грудe мусора, и схватил его. Издав оглушительный рык, главарь ударил цепью, словно хлыстом, О'Делла по лицу. Тот закричал, выронил дубину и прижал руки к разбитому носу. Ничего не видя от боли, потеряв способность бороться, он бросился бежать.

Схватив кинжал, главарь шайки вскочил на ноги. Вскоре сопротивление врагов было сломлено и они бежали с поля боя.

– В погоню за ними! – крикнул главарь своим людям.

Выглянув из укрытия, Джесинда увидела убегающих головорезов О'Делла. Вслед за ними помчались разбойники из противоборствующей шайки. Однако двое из них остановились у распростертого на земле человека.

– Блейд, подожди! – крикнули они своему главарю. – Райли тяжело ранен!

Но главарь, по-видимому, еще не утолил жажду крови. Обернувшись, он бросил через плечо сердитый взгляд.

– Позаботьтесь о нем! Отнесите его на Бейнбридж-стрит! А я должен наконец расправиться с О'Деллом!

– Билли! – слабым голосом простонал лежавший на земле человек.

Разбойники склонились над своим товарищем.

– Рана серьезная, – промолвил один из них.

Поколебавшись, главарь с недовольным видом все же подошел к приятелям, бормоча угрозы и проклятия в адрес врагов.

– Черт бы побрал этих трусов!

– Билли... – снова простонал раненый.

– Что с тобой, парень? – спросил главарь, опускаясь на одно колено рядом.

– Билли, мне крышка...

– Ты мелешь чепуху, Райли, замолчи. Лучше выпей-ка вот это. – И он поднес к губам раненого свою фляжку. – Разве не ты говорил нам, что проклятому «шакалу» никогда не убить настоящего ирландца?

– О Боже... – слабым голосом промолвил распростертый на земле человек и захрипел.

– Успокойся, парень, – сказал главарь, держа ирландца за руку. – Сделай хотя бы глоток.

В его голосе слышалось отчаяние. Джесинда испугалась, что бандит умрет прямо у нее на глазах.

– Поклянитесь, что расправитесь с О'Деллом, – промолвил раненый, которого била предсмертная дрожь.

– Даю слово, Райли, я доберусь до него. Можешь не сомневаться.

Двое других разбойников тоже поклялись отомстить своему заклятому врагу. Вскоре их приятель скончался.

Бандиты застыли в горестном молчании, опустив головы. Джесинда не сводила глаз с орлиного профиля молодого главаря, лицо которого освещала луна. Вокруг стояла мертвая тишина. Даже ветер утих.

– Преждевременная мучительная и... глупая смерть, – негромко произнес главарь шайки с горечью в голосе и поднялся на ноги. – Похороните его, – распорядился он и зашагал прочь.

Джесинда в замешательстве проводила его взглядом. Нет, она не ослышалась. Разбойник только что процитировал философа Гоббса. Но это невозможно! Бандит, главарь шайки, состоявшей из уличных негодяев, не мог интересоваться

книгами! Должно быть, он случайно услышал где-то эту цитату и теперь, как попугай, повторяет ее, не зная, кому она принадлежит.

– Нам пора. Заберите его, – распорядился Билли Блейд. Его голос звучал нетерпеливо. Очевидно, он готов был броситься в бой, ввязаться в новую драку.

Джесинда хотела, чтобы разбойники быстрее ушли. Она ждала момента, когда сможет выйти из своего укрытия и вернуться на постоянный двор. Но, несмотря на ее нетерпение, главарь шайки как будто заморозил ее. Она не могла не любоваться им. Кто он? Этот вопрос мучил девушку.

В его облике было что-то знакомое. Джесинда лихорадочно рылась в памяти, но не могла припомнить, где и когда видела этого человека. Впрочем, это было невозможно. Они жили в разных мирах. Наверное, он показался ей знакомым, потому что она любила читать книги о благородных разбойниках. Персонажи ее любимых произведений походили на Билли Блейда. Он словно сошел со страниц «Корсара» лорда Байрона. Но на самом деле Блейд наверняка был опасным преступником – жестоким, необузданным, дерзким и подлым. Высокий и худой, он был удивительно жилистым и сильным. Блейд держался вызывающе, и все же Джесинда почему-то испытывала к нему сочувствие.

Она не могла забыть процитированные им слова Гоббса. Было бы лучше, если бы Блейд не осознавал всего ужаса своего положения. Легче жить в неведении, чем в отчаянии оттого, что ты вынужден вести подобное существование.

Главарь тем временем прошел в нескольких шагах от того места, где пряталась леди Найт. Внезапно он остановился, как будто почувствовав на себе ее пристальный взгляд. Обернувшись, задумчиво посмотрел на гору мусора и отвел взгляд в сторону.

Уперев руки в бока, Блейд стоял в нескольких шагах от нее, поджидая своих людей. Только тут Джесинда заметила, что он довольно серьезно ранен. Сбоку на его белой рубашке растеклось большое темное пятно крови. Однако при приближении приятелей Блейд старательно спрятал рану под черную кожаную куртку.

– Идите вперед. Я догоню вас, – сказал он несшим погибшего друга бандитам, когда те поравнялись с ним.

Когда они скрылись в темном переулке, Блейд вынул кинжал и внимательно огляделся вокруг, чтобы удостовериться, что поблизости нет разбойников из банды «шакалов». Мурашки забегали по спине Джесинды при мысли о том, что эти головорезы могут вернуться. Ей было необходимо как можно скорее бежать отсюда. Люди О'Делла могли в любую минуту снова появиться здесь, чтобы забрать трупы убитых в драке товарищей.

Девушка мысленно попрощалась с понравившимся ей красавцем Блейдом, прикрывавшим с кинжалом в руках отход своих приятелей, и приготовилась бежать. Вспомнив маленького карманника, из-за которого она и попала в эту переделку, Джесинда поймала себя на мысли, что очаровавший ее главарь шайки, наверное, тоже начинал в детстве с уличных краж. Мир, в котором жила она, и мир преступников, обитателей социального дна, были далеки друг от друга и не пересекались.

Облегченно вздохнув, леди Найт почувствовала себя наконец в относительной безопасности. Почтовая карета, которую она наняла, была, наверное, уже готова к отъезду. Вскоре она уедет отсюда и забудет все произошедшее, как сон.

Но тут неожиданно случилась беда. По ногам Джесинды пробежал маленький хищный зверек с когтистыми лапками и длинным голым хвостом. Девушка инстинктивно вскрикнула от ужаса и отвращения и непроизвольно дернула ногой. От ее резких движений с кучи посыпался мусор. Крыса моментально исчезла, но было уже поздно. В тишине улицы разбойники услышали вопль Джесинды.

Она замерла, боясь пошевелиться. А тем временем бандиты, положив труп приятеля на мостовую, снова появились из темноты и с криками устремились к груде мусора. Чувствуя, как бешено бьется сердце, Джесинда пыталась забиться в дальний угол.

– А ну, «шакал», выходи!

– Блейд, здесь кто-то прячется. Это, вероятно, раненый «шакал».

– В таком случае его надо прикончить. Предоставьте это мне.

Холодный ужас охватил Джесинду.

– Будь осторожен, Билли!

Страх парализовал леди Найт, когда она увидела тянущуюся к ней сильную руку, украшенную золотыми перстнями. Издав угрожающий рык, Блейд снова выхватил свой кинжал. Когда он наклонился над девушкой, готовясь нанести смертельный удар, Джесинда отпрянула.

– Нет! – истошно закричала она.

Блейд замер от изумления.

– Черт возьми... – пробормотал он.

Глядя на застывший в нескольких дюймах от ее лица клинок, Джесинда почувствовала, как к ее горлу подступает комок. Боясь пошевелиться, она медленно перевела взгляд с кинжала на главаря шайки, в зеленых глазах которого полыхала ярость.

Глава 2

Должно быть, на этот раз ему хорошо досталось по голове. Блейд на мгновение закрыл глаза, решив, что у него начались галлюцинации. Но когда снова открыл их, странное видение не исчезло. Перед ним была все та же юная белокурая красавица. Она сидела на земле за грудой битого кирпича и отбросов, обхватив руками колени, и со страхом смотрела на незнакомца.

– Давайте-ка посмотрим, что это такое, – придя в себя и опускаясь на корточки перед незнакомкой, произнес Блейд.

Его приятели подошли поближе и встали рядом.

– Что за черт!

– Да здесь какая-то девица!

– Это маленькая красотка, – сказал Блейд, не сводя глаз с Джесинды. – Как дела, дорогая?

Вложив кинжал в ножны, он протянул ей руку, чтобы помочь встать на ноги. Но девушка не шелохнулась.

– Выходи, малышка. Дай взглянуть на тебя. Не бойся, мы ничего не сделаем тебе.

Джесинда окинула главаря шайки презрительным взглядом, и он тут же опустил протянутую руку, задетый за живое ее надменностью.

– В чем дело? Считаешь нас недостойными разговаривать с тобой?

– Осторожно, приятель, – предупредил Флэрти. – Возможно, эта девица из банды О'Делла.

Блейд фыркнул.

– Этому ублюдку не видать таких девушек как собственных ушей, – заявил он, пожирая Джесинду жадными глазами. В эту минуту он был похож на пирата, неожиданно нашедшего чужие сокровища. Блейд действительно был не прочь присвоить себе эту драгоценную находку.

Роскошные золотистые локоны незнакомки растрепались. Несколько прядей упали ей на лоб, выбившись из прически, которую едва держали заколки в форме звездочек. Над темными глазами, с вызовом глядевшими на Блейда, изящными тонкими дугами изгибались брови. Нежный овал и точеные черты лица придавали ей сходство с эльфом. Алые губы гармонировали с ярко-красным цветом пальто, скрывавшим ее стройное тело.

Блейд не верил своим глазам. Никто в округе не носил такой одежды.

– Вы действительно так считаете? – спросила она. Ее правильный выговор свидетельствовал о том, что незнакомка получила хорошее воспитание.

- Значит, вы все же умеете говорить, - заметил Блейд.

- Конечно.

- Жаль, - растягивая слова, промолвил он. - А я-то думал, что наконец нашел совершенную женщину.

Джесинда прищурилась, и Блейд отметил про себя, что у незнакомки длинные пушистые ресницы.

На его губах заиграла саркастическая улыбка. Взглянув на свою испачканную грязью и кровью ладонь, он огорченно вздохнул и, вытерев ее о брюки, снова предложил девушке руку.

- Поднимайтесь на ноги, принцесса, и идите сюда.

- Спасибо, но я хочу остаться здесь.

- В куче мусора?

- Да. Всего хорошего, - надменно сказала она, обращаясь к Блейду так, словно он был мальчиком на побегушках, которого отсылали из своих покоев.

Приятель Блейда переглянулись, изумляясь тому, как безрассудно ведет себя незнакомка. Тем не менее предводитель шайки, почесав подбородок, решил не обращать внимания на эту бравату. Должно быть, девушка дерзила оттого, что была сильно напугана.

- Мне кажется, вам там неудобно сидеть, - заметил он.

- Очень даже удобно. И вообще это не ваше дело!

- Ошибаетесь, дорогая, - елейным голосом промолвил Блейд. - Это мое дело.

- Это еще почему?

- Потому что вы находитесь на моей территории. Я здесь хозяин.

После этих слов на некоторое время установилась мертвая тишина.

- Понятно, - наконец негромко сказала Джесинда сердитым тоном. Она понимала, что попала в ловушку, но тем не менее пыталась потянуть время, надеясь на чудесное избавление. - Значит, все вокруг ваше - этот переулок, эта куча мусора?

- Совершенно верно, - подтвердил Блейд насмешливым тоном.

- Вы, должно быть, очень гордитесь своей собственностью.

Люди Блейда разразились смехом, но главарь даже не улыбнулся. Прищурившись, он сердито посмотрел на Джесинду. «С меня хватит!» Перегнувшись, он схватил девушку за талию и, несмотря на отчаянное сопротивление, вытащил ее из-за кучи мусора.

- Черт побери, успокойтесь! - воскликнул он, когда она попыталась оцарапать длинными ногтями его лицо.

Наблюдая за этой сценой, разбойники покатывались со смеху. Как только Блейд отпустил Джесинду, она тут же ударила его сумкой по голове и бросилась бежать. Флэрти устремился за ней и схватил за руку. Джесинда развернулась и залепила ему звонкую пощечину. Флэрти растерялся от неожиданности и выпустил пленницу, однако второй разбойник, Сардж, успел перегородить ей дорогу и отрезать путь к бегству.

Быстро подойдя к Джесинде, Блейд крепко обнял ее за талию.

- Убери свои грязные руки, свинья! - бросила она ему в лицо.

- Ни за что, любовь моя. Вы пойдете с нами. Вы слишком много видели и слышали сегодня, я не могу отпустить вас. А вдруг вы прямиком отправитесь на Боу-стрит и донесете на нас?

- Я не собираюсь в полицию.

– Это вы сейчас так говорите. Но почему я должен верить вам? Я вас совсем не знаю. Может быть, вы обманщица. Сыщики считают меня крупной дичью. Тот, кто отправит Билли Блейда на виселицу, сделает неплохую карьеру...

– Билли Блейда?! – ахнула Джесинда и, оцепенев, с интересом посмотрела на человека, сжимавшего ее в объятиях. Блейд готов был поклясться, что в ее глазах мелькнуло выражение, похожее на уважение.

– Черт возьми, оказывается, ты пользуешься широкой известностью, приятель. – Флэрти усмехнулся.

Опомнившись, Джесинда снова попыталась вырваться на волю. Она неожиданно ткнула Блейда локтем в живот, наступила каблуком ему на ногу и, размахнувшись, ударила сумкой, метя в лицо. Но Блейд увернулся, и удар пришелся по уху.

Потом он расхохотался. Блейд был польщен тем, что эта девушка слышала о его подвигах. Она, вероятно, читала о нем в газетах. Ее сопротивление не произвело на него никакого впечатления. Джесинда походила на рассерженную принцессу из старинной волшебной сказки. Тем не менее, увертываясь от ее ударов, Блейд несколько ослабил хватку, и Джесинде удалось вырваться из его объятий. Оказавшись на свободе, она бросилась бежать.

Однако Флэрти, потиравший щеку после полученной оплеухи, подставил ей подножку, и девушка рухнула на землю. Стоя на четвереньках, она взглянула снизу вверх на своих обидчиков глазами, сверкавшими от ярости.

Нахмурившись, Блейд неодобрительно посмотрел на приятеля, словно говоря – не стоило так грубо обходиться с девушкой. Впрочем, он чувствовал, что вина за нанесенную Джесинде обиду лежит и на нем. Зачем он дразнил ее?

Сопротивление этой отважной девушки вызывало у Блейда восхищение. Он подошел к Джесинде, намереваясь помочь ей встать на ноги и не подозревая, что его приближение может быть воспринято как новая угроза. Взгляд незнакомки упал на кинжал, висевший у него на поясе, и она задрожала от страха; в ее глазах блеснули слезы отчаяния. Заметив ее испуг, Блейд растерялся.

– Давай! Ну что же ты? Сделай то, что задумал! – воскликнула она с отвагой, за которой пыталась скрыть охвативший ее ужас. – Лучше умереть, чем оказаться в твоих руках!

Несколько секунд Блейд с недоумением смотрел на Джесинду. Эта странная девица подумала, что он собирается убить ее! Какие ужасы, должно быть, пишут о нем газеты! Но Блейд не убивал беспомощных женщин.

Его приятели тем временем продолжали неистово хохотать, наблюдая за этой сценой.

– Заткнитесь! – нахмурившись, прикрикнул на них Блейд. Теперь ему было стыдно оттого, что он и его люди так грубо обошлись с беззащитной девушкой.

– Я не боюсь смерти, – продолжала Джесинда. – И прошу только об одном – сделай это одним ударом.

– Прекратите истерику! И вставайте, хватит валяться на земле!

Бесцеремонно схватив ее за меховой ворот пальто, Блейд резко поднял и поставил Джесинду на ноги. Ее оскорбило такое непочтительное обращение, но она скрыла свою обиду. Несмотря на ее отчаянное сопротивление, он отобрал у нее сумку, опасаясь снова получить удар по голове, и бросил ее Сарджу.

– Ты понесешь эту сумку, но если из ее кошелька пропадет хотя бы пенс, то тебе придется иметь дело со мной.

Что-то проворчав в ответ, Сардж вместе с Флэрти вернулся к распростертому на земле телу Райли.

Блейд взял Джесинду под руку.

– Пойдемте.

Наконец-то Джесинда вспомнила, где она видела этого человека. Она шла рядом с ним по темному переулку, чувствуя, как ее бьет мелкая дрожь. Его лицо с

точеными чертами хранило мрачное выражение, острый взгляд был устремлен в темноту. Время от времени Блейд настороженно озирался.

Чувствуя себя пленницей, захваченной шайкой разбойников, Джесинда молчала, но ее мозг напряженно работал. Она лихорадочно вспоминала подробности того солнечного зимнего дня, когда в дом Найтов приехал главарь разбойничьей шайки Билли Блейд. Он разыскивал ее братьев-близнецов Люсьена и Деймиена.

Детали почти не сохранились в памяти девушки, поскольку это событие произошло полтора года назад. Ее брат Деймиен, герой войны, привез в отчий дом свою бывшую сиделку, а теперь жену, Миранду, чтобы отпраздновать в кругу семьи Рождество. Кто-то на улицах Лондона пытался напасть на нее, и близнецы объединили свои усилия, чтобы защитить женщину. Они наводили справки об обидчике. И вот однажды Джесинда столкнулась в вестибюле дома Найтов со странным незнакомцем. Это был Блейд. Как она могла забыть об этом! Она собиралась выйти в парк на прогулку, когда он ворвался в дом, испугав ее и дворецкого. Остановившись в вестибюле, он окинул Джесинду оценивающим взглядом, и на его губах заиграла наглая ухмылка.

– Блейд! – предостерегающе воскликнул стоявший на мраморной лестнице Деймиен.

Так Джесинда впервые услышала это имя. Внешность Блейда произвела на нее неизгладимое впечатление. Ей запомнились длинные светло-русые волосы, развязная походка и костюм. Он был одет в черные кожаные брюки, фиолетовый жилет и черный бархатный сюртук с красной гвоздикой в петлице. Она была так потрясена и заморожена странным гостем, что, когда он уходил, прильнула к окну, чтобы проводить его взглядом. Джесинда знала, что этот человек является воплощением зла. Ее братья-близнецы рассердились на Блейда за то, что он осмелился заявиться к ним в дом.

Братья так и не объяснили Джесинде, зачем таинственный гость, этот грубый и дерзкий головорез, приходил к ним. И тогда она и ее лучшая подруга Лиззи пришли к заключению, что Билли Блейд был одним из осведомителей Люсьена, которого интересовало все, что происходит в преступном мире Лондона, и явился в дом Найтов, чтобы сообщить о мерзавце, напавшем на Миранду. После окончания войны лорд Люсьен Найт, дипломат и бывший тайный агент министерства иностранных дел, время от времени применял свои интеллектуальные навыки и способности, помогая сыщикам с Боу-стрит

раскрывать преступления. Для того чтобы добыть нужную информацию, Люсьену приходилось общаться с разного рода подозрительными типами. Теперь Джесинда убедилась в том, что их с Лиззи догадки оказались верными. Однако это не облегчало ее опасного положения.

Девушка заметила похотливые взгляды, которые бросал на нее Блейд, этот жестокий преступник, и решила, что, если он начнет приставать к ней, она, чтобы защитить себя, назовет свое имя и напомнит ему о визите в дом Найтов. Может быть, это остановит его. Правда, если он узнает, что она сестра Люсьена и Деймиена, то, пожалуй, тут же отвезет ее домой. И тогда ее положение только ухудшится. То, что она сбежала, убедит Роберта в его правоте, и он немедленно выдаст ее замуж за лорда Гриффита.

Не зная, как быть, Джесинда приказала себе успокоиться и ждать, что будет дальше. Она решила открыть Блейду свое имя лишь в случае крайней необходимости.

Внезапно из темноты донеслись мужские голоса. Они приближались со стороны соседнего переулка. Испугавшись, что голоса принадлежат О'Деллу и его людям и что сейчас начнется новая кровопролитная схватка, Джесинда инстинктивно придвинулась к своему высокому мускулистому спутнику.

– Эй, Нейт! – крикнул Блейд. И на его зов из темноты вышел высокий худой парень с курчавыми черными волосами. На его губах играла приветливая улыбка. За ним следовали усталые бандиты, его товарищи. Их было около дюжины. Поздоровавшись, Блейд и Нейт заговорили о гибели Райли, выражая сожаление по этому поводу в своей обычной грубоватой манере, а потом вместе двинулись на северо-запад. На ходу мужчины обсуждали перипетии схватки с людьми О'Делла на непонятном Джесинде жаргоне кокни. Девушка послушно шла вместе с ними, понимая, что у нее нет другого выхода. Она понятия не имела, куда ее ведут.

Люди Блейда с любопытством поглядывали на нее, но не осмеливались расспрашивать главаря, а сам он, как видно, не желал ничего объяснять им. Обняв свою спутницу за плечи, он объявил во всеуслышание, что она находится под его защитой. Джесинда сочла за лучшее не спорить и не сопротивляться.

Через некоторое время они вышли на пустынный перекресток, и Нейт махнул рукой, подзывая стоявший в тени наемный экипаж. Кучер, по-видимому, был одним из членов шайки и поджидал здесь своих товарищей на случай, если они вернуться с ранеными или убитыми. Сначала в карету положили тело Райли, а затем в нее сели несколько разбойников, получивших серьезные ранения. Когда экипаж тронулся, остальные, стараясь не привлекать к себе внимания, разбились по двое – по трое и разошлись. Блейд объяснил Джесинде, что они разными путями доберутся до логова банды, расположенного на Бейнбридж-стрит.

На одной из улиц Джесинду и Блейда догнал Нейт.

– Фу! – воскликнул долговязый йоркширец, брезгливо морщась и закрывая нос рукой. – Черт возьми, чем это так воняет?

Краем глаза Джесинда заметила, что Блейд украдкой выразительно посмотрел на приятеля, приказывая ему замолчать. И только тут до ее сознания дошло, что неприятный запах исходит от нее. Ее изящный бархатный редингот пропитался зловонием мусорной кучи. Джесинда впервые испытала столь острое чувство унижения. Дафна Тейлор могла быть довольна. Джесинде казалось, что она слышит вопль ликования своей соперницы.

– Боюсь, сэра, что неприятный запах исходит от моего пальто, – выдавила она, стараясь скрыть свои чувства. Ее самолюбие было уязвлено.

Нейт смутился.

– О, простите, мисс, я не хотел вас обидеть!

Блейд рассмеялся, видя, что чувства Джесинды пришли в смятение, и в его зеленых глазах заиграли лукавые искорки.

– Ничего, дорогая, не отчаивайтесь, – подбодрил он. – Вы все равно похожи на прекрасную розу, пусть даже не благоухаете так, как она. Если хотите, наденьте мой сюртук. Правда, он слегка испачкан кровью...

– Спасибо. В этом нет никакой необходимости. – Джесинда стряхнула руку Блейда со своих плеч.

– Храбрая малышка, – сказал Нейт, обращаясь к своему приятелю. – Где ты ее откопал?

Пока Блейд рассказывал, как он за кучей мусора неожиданно нашел красавицу, Джесинда озиралась по сторонам, стараясь понять, где они находятся. Улицы становились все более мрачными. Вдоль тротуаров стояли обшарпанные здания, в которых располагались убогие магазинчики и сомнительные заведения с меблированными комнатами. На каждом углу стояли афишные тумбы с развевавшимися на ветру обрывками старых выцветших афиш и объявлений. Редкие прохожие, попадавшие на пути, или спешили скрыться, за приметив Блейда, или кланялись ему так подобострастно, как, пожалуй, не стали бы кланяться и регенту. Джесинда заметила, что Блейд обращается с Нейтом как с равным в отличие от других разбойников, которыми он повелевал.

– ...Она сидела за кучей мусора все время, пока мы дрались, – сказал Блейд, заканчивая свой рассказ.

– Вот это да, чтоб мне провалиться! А как ее зовут?

– Понятия не имею. Спроси ее сам, Нейт. Я ей не нравлюсь.

Джесинда бросила на Блейда хмурый взгляд, но ничего не сказала.

– Ладно, сейчас я познакомлюсь с ней, – промолвил Нейт и, повернувшись к Джесинде, с улыбкой отвесил ей поклон. – Натаниел Хокинс к вашим услугам, мэ. С кем имею честь говорить?

– Смит. – Девушка назвала то же вымышленное имя, что и кассиру на постоялом дворе. – Меня зовут Джейн Смит.

Блейд бросил на нее внимательный взгляд.

– Чушь, – заявил он.

- Вы обвиняете меня во лжи?!

- Дети, дети, не ссорьтесь, - вмешался Нейт. - Как мне обращаться к вам, Джейн Смит? Миссис или мисс?

- Мисс.

- Хорошо, в таком случае, мисс Смит, позвольте представить вам моего друга Билли Блейда, предводителя «огненных ястребов».

- И вы еще обвиняете меня в том, что я назвала вымышленное имя! - насмешливо воскликнула Джесинда.

- Но его действительно зовут Билли Блейд.

- Соблаговолите сообщить нам, что вы делали в той злополучной куче мусора, мисс Смит, - обратился к спутнице Блейд.

- Хорошо. К вашему сведению, меня ограбили, когда я ждала экипаж на постоялом дворе «Бычья голова», - сказала Джесинда и вкратце поведала бандитам о том, как какой-то оборванец вырвал у нее из рук кошелек с деньгами.

- Как выглядел этот мальчишка? - спросил Нейт, переглянувшись с главарем.

- Худенький, с карими глазами. По виду ему можно дать лет девять.

- Это Эдди, - промолвил Блейд, - я устрою ему взбучку.

Блейда, похоже, встревожило то, что рассказала Джесинда.

- Вы знаете этого воришку?

- Кто ж его не знает? - с улыбкой сказал Нейт. - Это Эдди Щипач, сирота.

- Щипач?

- Так у нас называют карманников, - объяснил Нейт и подмигнул Джесинде.

Внезапно откуда-то сверху из темноты раздался мужской голос:

- Кто идет?

Девушка вздрогнула.

- Все в порядке, Микки, это мы! - крикнул Нейт, сложив ладони рупором.

Запрокинув голову, Джесинда разглядела стоявших на крыше соседнего здания людей с ружьями в руках.

- Это часовые, - объяснил Блейд.

- Блейд! Нейт! - крикнул один из часовых. - Вы расправились с О'Деллом?

- Нет! - ответил главарь.

- В другой раз! - крикнул его приятель, и они прошли в охраняемую цитадель - логово банды.

- У вас здесь как в осажденной крепости, - заметила Джесинда. - Почему вы ведете себя так, словно находитесь на войне?

- Блейд борется с бандитами из шайки «шакалов», - ответил Нейт.

- «Шакалы» вторглись на мою территорию, - объяснил Блейд, устремив взгляд в темноту. - Они устраивают поджоги, врываются в магазины и требуют деньги с их владельцев. «Шакалы» избивают горожан на улицах и бесчестят женщин. Я обещал изгнать их из Лондона.

- Кому вы это обещали? - спросила Джесинда, заметив выражение непреклонной решимости на его лице.

– Своим людям, – ответил Блейд.

Завернув за угол, они увидели веселящуюся на улице у разведенных костров толпу. Здесь было несколько десятков человек.

Они пировали, пили джин. Веселье было в самом разгаре. Некоторые разбойники придвинулись поближе к горевшей смоляной бочке, другие танцевали под музыку аккордеона, свирели и барабана. Взрывы смеха заглушали нестройные звуки инструментов. Джесинда ощутила запах варившейся в котле рыбы. На этой шумной пирушке было намного веселей, чем в «Олмаке». Девушка замедлила шаг, с удивлением глядя на царившее вокруг оживление. «Какое странное место», – подумала она.

Логово бандитов было украшено разноцветными китайскими фонариками, горевшими в эту лунную ночь ярко и весело. Оно располагалось в трехэтажном кирпичном здании под зубчатой крышей с высокой трубой, из которой курился дымок. Его причудливые окна были разными по форме – круглыми, квадратными и прямоугольными. Постройка была оборудована многочисленными желобами и водосточными трубами, под которыми стояли бочки. На фасаде здания висела небольшая деревянная люлька на веревках и шкивах. Джесинда видела, как стоявший на крыше дома мужчина поднял в ней то, что туда положила находившаяся внизу полная женщина в чепце.

– Если хотите, мы можем подойти поближе и пообщаться с ними, – промолвил Блейд. – Пойдемте.

Очарованная этим странным местом, Джесинда безропотно последовала за ним.

– Да это же Блейд! – крикнул кто-то из пирующих. – Блейд! Нейт!

И сразу же их окружила возбужденная толпа. Люди здоровались с Блейдом, стараясь прикоснуться к нему так, как будто он был талисманом, приносящим удачу. Они хлопали его по спине и пожимали руку. Это было похоже на встречу отважного молодого принца, только что победившего дракона. И все же Джесинда заметила, что за веселым возбуждением люди скрывают беспокойство и тревогу. Она держала Блейда под руку, слегка испуганная напором толпы.

– Блейд! – окликнул главаря один из разбойников. – Ты расправился с О'Деллом? Он убит?

Толпа сразу же затихла, люди напряженно ждали ответа. Блейду, по-видимому, стоило немалых усилий взять себя в руки и сказать неприятную правду. Тем не менее он расправил плечи и гордо вскинул голову.

– Нет. Сегодня мне не удалось прикончить его. Он бежал, как подлый трус. Этот мерзавец всегда поступает так.

Люди приуныли, услышав неутешительные известия.

– Не вешать нос! – сердито воскликнул Нейт и, показав на своего предводителя, продолжал: – Разве этот человек когда-нибудь нарушал данное им слово? Блейд сказал, что расправится с О'Деллом, и обязательно выполнит свое обещание. А теперь пейте и пляшите! Здесь вы в полной безопасности!

Один из разбойников заиграл на дудке бойкий мотивчик и этим разрядил обстановку. Его поддержал барабанщик, а затем к ним присоединился аккордеонист. Веселье возобновилось с новой силой.

– Пойдемте, Джейн Смит, – сказал Блейд, уводя спутницу прочь от толпы. Вдогонку им летели восторженные крики.

– Ты расправишься с ним, Блейд! Ты обязательно расправишься с ним!

Блейд не обращал на них внимания. Остановившись, он повернулся к Нейту и тихо произнес:

– Скажи им, чтобы не напивались.

– Хорошо, – промолвил Нейт. Подойдя к веселящимся, он залпом выпил большую кружку эля и смачно поцеловал симпатичную девицу легкого поведения.

Тем временем Сардж передал сумку Джесинды своему предводителю, и Блейд вернул ее хозяйке. Они обогнули угол дома, и девушка увидела тыльный фасад, выходивший в узкий темный переулок. Широко распахнутые двери здания

освещали два фонаря. Здесь кипела работа. Полдюжины крепких парней грузили ящики в фургон, на котором стоял маленький человечек, делавший записи карандашом в небольшой тетради. Он походил на клерка, проводящего инвентаризацию. Завидев Блейда, человечек замахал ему рукой. Главварь сначала поздоровался с одетым в длинное пальто кучером, сидевшим на козлах фургона и державшим на плече мушкет, а потом повернулся к человеку, делавшему записи.

- Добрый вечер, Эл! Надеюсь, у тебя все в порядке?

Подойдя к фургону, он пожал Элу руку.

- Пока все нормально, сэр.

- Будь осторожнее. На дорогах в наши дни много грабителей.

Эл рассмеялся над этой шуткой.

Похлопав приятеля по спине, Блейд повел Джесинду к крыльцу. На первый взгляд постройка походила на обыкновенный торговый склад. Девушка подозрительно покосилась на Блейда.

- Что эти люди грузят в фургон? - спросила она.

- Бывшие в употреблении товары, - неопределенно ответил Блейд.

- Блейд! Блейд! - раздался нетерпеливый детский голос.

Мужчина поднял голову и увидел в дверном проеме здания оборванного мальчишку.

- Это тот маленький негодник, который ограбил меня! - воскликнула Джесинда.

- Подождите, не горячитесь, - остановил ее Блейд и отвел в тень навеса. - Я хочу услышать, что он скажет в свое оправдание.

– Привет, Блейд! Ты расправился с О'Деллом? – с волнением спросил подбежавший к ним мальчик. – Надеюсь, ты задал им хорошую трепку. Держу пари, ты пустил О'Деллу кровь. Слушай, Блейд, я хочу кое-что показать тебе. Посмотри, что у меня есть!

И, покраснев от удовольствия, Эдди Щипач протянул сложенные вместе ладони, в которых поблескивали золотые монеты. Это были деньги Джесинды. Стоя в тени, она с возмущением следила за этой сценой.

– Ты сегодня постарался на славу, – заметил Блейд, растягивая слова. – Откуда у тебя эти деньги, Эдди?

– Я спер их у одного типа в зале ожидания в «Бычьей голове», – сияя от гордости, сказал мальчик. Ему отчаянно хотелось заслужить похвалу. – Видел бы ты меня в тот момент, Блейд! Этот остолоп глазом не успел моргнуть, как я выхватил у него кошелек. Впрочем, этих типов было двое... а вернее, трое... Они были рослыми и сильными, почти такими, как ты.

– Правда? – насмешливо спросил Блейд. – Эдди, я хочу познакомить тебя с одним человеком. Это мисс Смит.

И, взяв Джесинду за руку, он вывел ее из-под навеса на свет. Глаза мальчишки стали круглыми от изумления.

– Вот черт, – пробормотал воришка и, повернувшись, хотел убежать, но Блейд схватил его за ворот.

– Мне надо поговорить с вами, сэр, – насмешливо сказал Блейд и, повернувшись к Джесинде, распорядился: – Идите за мной, мисс Смит.

– О, Блейд! Отпусти меня, я пошутил, – жалобно заскулил мальчик.

Войдя в здание, Джесинда оказалась в просторном рабочем помещении, в центре которого стоял большой стол, в углу – обшарпанный секретер, а справа – черная печь, топившаяся углем. Но сейчас огонь в ней не горел. Вдоль стен с потемневшей штукатуркой тянулись пустые пыльные полки, а в одном из углов были свалены в кучу набитые чем-то ящики. Блейд жестом пригласил девушку

присесть на одну из стоявших вокруг стола скамеек.

- Устраивайтесь поудобнее, сейчас мы поговорим о вашей собственности.

- Вы собираетесь вернуть мне деньги? - удивленно спросила Джесинда.

- Не будем опережать события, - с усмешкой промолвил Блейд и втокнул Эдди в смежную комнату, похожую на небольшой кабинет. Дверь в нее осталась приоткрытой, и Джесинда слышала все, что он говорил карманнику.

- Черт побери, Эдди, неужели тебе не хочется дожить до своего десятого дня рождения и ты торопишься попасть на виселицу?

Джесинда не только слышала, но и видела главаря шайки, отчитывавшего воришку. Он стоял напротив Эдди, уперев руки в бока. Его короткая черная куртка распахнулась, и Джесинда заметила на белой рубашке пятно алой крови. Оно напоминало красную гвоздику, которая была в петлице Блейда в тот день, когда он явился в дом Найтов. Его пренебрежительное отношение к собственному здоровью тревожило ее.

Девушка заставила себя отвести взгляд и вскоре заметила, что грузчики, выносившие ящики из помещения, каждый раз, проходя мимо нее, морщили носы от отвращения. Джесинда побледнела, вспомнив, что от ее редингота исходит зловоние. Быстро развязав пояс и расстегнув пуговицы, она скинула с себя пальто. И сразу же пожалела об этом. Грузчики застыли на месте, раскрыв рты от изумления.

Они не могли отвести от нее восхищенного взгляда. Некоторые оцепенели, не замечая, что держат в руках тяжелые ящики. Джесинда занервничала. На ней был белый шелковый бальный наряд, вышитый золотом. Должно быть, разбойники никогда не видели ничего подобного. Заметив похотливый огонь в их глазах, она постаралась подтянуть повыше корсаж своего декольтированного платья, оставлявшего открытыми плечи и верхнюю часть груди. Но ее усилия были тщетными. Нагло ухмыляясь, мужчины поставили ящики на пол. Жадные взгляды разбойников были прикованы к ее груди и шее. Внезапно Джесинда догадалась, чего они хотят, и, побледнев, инстинктивно прикрыла руками бриллиантовое кольцо, о котором совершенно забыла.

Оно, должно быть, стоило столько же, сколько все это здание со всем его содержимым. Разбойники, словно стая голодных волков, начали медленно надвигаться на нее, окружив со всех сторон. Джесинда попятилась.

– Эй, Блейд... – нерешительно позвала она. Но Эдди так громко скулил, что главарь вряд ли мог услышать ее.

– Блейд! – сдавленным от страха голосом снова крикнула она. Стол преградил ей путь к отступлению, и теперь Джесинда чувствовала, что находится в ловушке. – Блейд!

Она обернулась с беспомощным видом к полуоткрытой двери. Блейд замолчал и с изумлением посмотрел на нее, не трогаясь с места. Еще там, в темном переулке, необычная яркая внешность этой девушки поразила предводителя шайки, теперь же при ярком свете он был ошеломлен ее красотой. Он был сражен наповал и на некоторое время утратил способность мыслить и действовать. Комок подкатил к горлу, и он лишился дара речи. Перед ним стояла сошедшая с небес богиня с карими сияющими глазами, отливавшей молочной белизной кожей и рассыпавшимися по белоснежным плечам золотистыми локонами. Взгляд Блейда скользнул по ее фигуре и остановился на ложбинке между полушариями груди. И тут его бросило в дрожь.

Ему показалось, что он видит ее розовые соски, просвечивающие сквозь тонкую ткань бального наряда с глубоким вырезом. Он почувствовал, что совершенно теряет голову.

– Блейд!

Только тут он наконец пришел в себя и заметил, что внешность Джесинды произвела неизгладимое впечатление не только на него, но и на его людей. Сорвавшись с места, он бросился ей на помощь.

– Черт побери, убирайтесь отсюда! – заорал он, ворвавшись в помещение. – С дороги! Назад! А ну, принимайтесь за работу!

Растолкав грузчиков, Блейд подбежал к Джесинде и заслонил ее своим телом.

– За работу, я сказал!

Но разбойники не трогались с места.

– Прекрасная вещица, Блейд, – промолвил один из них. – Смотри, как сверкает! Неужели ты хочешь взять все это себе?

– Кто дотронется до нее, будет иметь дело со мной!

– В таком случае оставь девчонку себе, а нам отдай бриллианты.

– Да, и ее роскошное платье в придачу, – поддержал товарища другой бандит. – За него можно получить хорошие деньги в ломбарде. Раздень ее, Блейд!

Джесинда ахнула от страха.

– Мы обещаем, что закроем глаза! – крикнул один из бандитов, и его приятели расхохотались.

– Заявляю вам, мерзавцы, – тихим голосом, в котором слышалась угроза, промолвил Блейд, – что, если вы будете вести себя как скоты, я выгоню вас отсюда в шею. Вы мне не нужны. Идите в банду «шакалов». А теперь я приказываю вам закончить погрузку фургона. Завтра утром этот груз должен быть доставлен по назначению. Или у вас другие планы?

Разбойники с мрачным видом, ворча под нос проклятия, повернулись и направились к дверям. Когда они снова принялись за работу, Блейд схватил Джесинду за руку и поспешно вывел из рабочего помещения на темную лестничную площадку.

– Куда вы меня тащите?! – воскликнула она, едва поспевая за ним. Длинная юбка сковывала ее движения.

– Молчите! Или вы хотите, чтобы эти мерзавцы взбунтовались?

Вцепившись в ее запястье, Блейд повел Джесинду вверх по лестнице. Приподняв юбки свободной рукой, она поднималась по ступенькам, стараясь не упасть и не

отстать от Блейда.

- Не могу поверить, что они готовы были раздеть меня!

Блейд хмыкнул. Поднявшись на второй этаж, они двинулись по неширокому коридору. Блейд открыл дверь в одну из комнат, расположенных по правую сторону, и Джесинда услышала грудной женский голос.

- Билли! - с придыханием воскликнула незнакомка.

Блейд остановился на пороге.

- Черт побери, Шарлотта, что ты здесь делаешь? Убирайся отсюда!

- Билли!

- Вон отсюда, я сказал!

Стоя за его спиной в полутемном коридоре, Джесинда с изумлением слушала последовавший вслед за этим поток жарких ругательств на незнакомом ей языке. Через несколько мгновений, зашнуровывая лиф платья, из комнаты выбежала смуглая молодая цыганка с длинными черными волосами и экзотической внешностью.

Увидев прекрасную пленницу, Шарлотта остановилась, и ее смуглое лицо вспыхнуло от гнева.

- Кто это?! Ты купил себе дорогую шлюху?

- Попрошу вас выражаться более пристойно! - с негодованием воскликнула Джесинда.

- Он - мой, запомни это, ты, маленькая... - начала было Шарлотта, повернувшись к Джесинде. Она подняла руку, чтобы ударить соперницу. Но в последний момент Блейд успел перехватить ее запястье.

– Ты можешь хотя бы раз в жизни вести себя как леди? – сердито спросил он.

«Мисс Смит» смотрела на цыганку круглыми от изумления глазами. Никто никогда не поднимал на нее руку. Джесинду поразила сила страсти Шарлотты, готовой драться ради мужчины. Блейд подтолкнул цыганку к выходу, и та помчалась по коридору к лестнице, извергая проклятия.

Повернувшись к Джесинде, Блейд подумал о том, как сильно эта холеная аристократка отличалась от тех женщин, с которыми он привык общаться. Шарлотта обладала экзотической чарующей красотой, но ее вульгарная речь и грубые манеры раздражали его. Пока Джесинда озиралась вокруг, приходя в себя, Блейд украдкой разглядывал пленницу, грациозную, элегантно одетую леди из высшего общества. Она была поразительно хороша собой. Своим изяществом и тонкой красотой она походила на фарфоровую статуэтку. Судя по выражению ее лица, девушка обладала живым умом и переменчивым нравом, капризным, как британская погода. Такие женщины обычно или играют по собственным правилам, или не играют совсем.

Чем внимательнее Блейд вглядывался в Джесинду, тем яснее ему становилось, что она совершенно невинна. Хотя ее карие жгучие миндалевидные очи свидетельствовали о горячем темпераменте, Блейд догадался, что Джесинда свежа и нетронута. От нее как будто исходило золотое свечение. Понимая, что по сравнению с ней он был настоящим исчадием ада, Блейд смутился. Он испытывал противоречивые чувства. Ему одновременно хотелось убежать от нее и излить ей свою душу.

Да, это была опасная женщина, которая могла возыметь полную власть над мужчиной и заставить его идти за ней на край света. Блейд широко распахнул перед ней дверь в свою комнату.

– Прошу вас, мисс Смит.

– Но... – начала было Джесинда, собираясь возразить, однако тут же замолчала. Она боялась оставаться наедине с главарем шайки, но не хотела признаваться в этом.

На губах Блейда заиграла озорная улыбка.

– Не разочаровывайте меня, дорогая, – промолвил он с вызовом. – Неужели вы решили действовать разумно и осмотрительно? Нет, это не в вашем стиле.

Глава 3

Видя, что Блейд подшучивает над ней, Джесинда хотела обидеться, но передумала. Она действительно заслужила насмешки, которыми он ее осыпал. Услышав рассказ Эдди, она поняла, что ее обвел вокруг пальца обычный уличный пострел.

Вскинув голову, девушка бросила на Блейда суровый взгляд, который, по ее мнению, должен был предостеречь его от вольностей и непристойного поведения, а затем отважно переступила порог. Блейд по-прежнему с усмешкой наблюдал за ней.

Окинув комнату внимательным взглядом, Джесинда увидела, что ее стены имели тот же серый оттенок, что и стены коридора, а дощатый пол был покрашен темно-коричневой краской. Перед выложенным из кирпича камином лежал изношенный плетеный коврик, над тлеющими угольями висел маленький железный чайник. У стены стояла узкая кровать, задрапированная тканью. Приглядевшись, Джесинда поняла, что это полотно тончайшего дорогого кашемира с рисунком из разводов красных, оранжевых и золотистых тонов. Без сомнения, эту ткань где-то украли. Джесинда усмехнулась, вспомнив безвкусный фиолетовый жилет, в котором Блейд явился однажды в дом Найтов, и красную гвоздику в его петлице.

Блейд явно обожал яркие цвета, и тем не менее его жилище выглядело очень скромно. Опрятность, по-видимому, не принадлежала к числу его достоинств. Джесинда заметила, как на полу из-под плинтуса появилась мышка и тут же снова юркнула в свою норку. Обшарпанная мебель была покрыта толстым слоем пыли. Комнату освещали свечи, горевшие в банках из цветного стекла. В спальне стояли платяной шкаф, старый обшарпанный секретер, простой деревянный стул и комод, над которым висела великолепная картина Каналетто в позолоченной раме.

Джесинда не поверила собственным глазам, увидев шедевр знаменитого художника. На полотне были изображены гондолы на Большом канале и венецианские дворцы в золотисто-красных тонах. Она узнала эту картину, украденную из гостиной леди Садерби. Только теперь Джесинда до конца осознала всю опасность своего положения. Она поняла, чем в действительности занимался Билли Блейд. «Бывшими в употреблении товарами» он называл ворованные вещи!

Не догадываясь о том, какие мысли роятся в голове Джесинды, Блейд закрыл дверь и прислонился к косяку, скрестив на груди руки.

Девушка обернулась к хозяину комнаты и, указав на живописное полотно, растерянно спросила:

– Откуда у вас эта картина?

В глазах Блейда мелькнуло выражение, похожее на раскаяние.

– Прекрасная живопись, не правда ли?

– Как она к вам попала?

– А вы как думаете?

Он внимательно смотрел на нее. У Блейда были замечательные глаза цвета морской волны, похожие на яркие халцедоны.

– Способ, которым вы зарабатываете на жизнь, кажется мне крайне опасным, – заявила она.

На губах Блейда заиграла плутоватая улыбка, от которой Джесинда ощутила слабость в коленях.

– Да, но, даже если мне придется завтра умереть, я умру с сознанием того, что хорошо повеселился здесь, на этой земле.

– Вы сумасшедший.

Блейд рассмеялся.

– Мне очень хотелось завладеть этой картиной. Пусть даже ненадолго. Обожаю красивые вещи. – Он бросил грустный взгляд на полотно. – Когда эта картина попала мне в руки, я думал, что скоро продам ее. Но она словно околдовала меня. Иногда, лежа на кровати, я смотрю на нее, пока не усну. А потом мне снится, что я в Венеции. Я вижу голубое небо, чувствую ласковое солнце, слышу плеск волн. – Блейд усмехнулся. – Но я знаю, что художники лгут. На земле нет райских уголков.

– Ошибаетесь. На свете есть такие места. Я была в Венеции, там действительно чудесно.

Блейд бросил на девушку настороженный взгляд. Он как будто сожалел о том, что внезапно разоткровенничался.

– Вы мне не верите? – спросила она.

Блейд ничего не ответил.

– Вам следовало бы съездить туда, – продолжала она с улыбкой. – Красота обычно благотворно воздействует на нрав человека.

Блейд фыркнул.

– У меня нет времени на отдых. Я должен вести постоянную борьбу с Калленом О'Деллом, и это не позволяет расслабляться.

– Рано или поздно вы расправитесь с ним, – мягко сказала она и, помолчав, спросила: – Вы серьезно ранены?

Он пожал плечами.

– Жить буду.

Некоторое время они стояли молча, пристально глядя друг на друга. Установившаяся тишина звенела, как волшебная струна. Комната вдруг показалась им теснее, чем была на самом деле. Пламя свечи отбрасывало золотистые отблески на настороженное лицо Блейда, высвечивая его контуры.

– Кто вы? – негромко спросил он. – Я должен знать это.

– Я могла бы задать вам тот же вопрос.

– Я первый спросил.

– Но ведь я уже говорила вам, что...

– Нет, «Джейн Смит» не носит таких бриллиантов. Кроме того, мне кажется, что мы уже где-то встречались.

«Будь осторожней, – предупредила себя Джесинда, машинально дотрагиваясь до своего кольца. – Возможно, он полный невежда, но ему нельзя отказать в природном уме. Он очень проницателен. Еще немного, и Блейд вспомнит, где он мог меня видеть».

– Мне тоже показалось, что где-то я уже встречалась с вами, – промолвила Джесинда, взвешивая каждое слово. – Но я не могу припомнить, где и при каких обстоятельствах.

– Эдди сказал, что вы наняли почтовую карету до Дувра, а потом намеревались переправиться на континент.

– Это правда.

– Но что заставило вас отправиться в путешествие?

– Если вы не возражаете, месье, я предпочла бы умолчать об этом.

Блейд бросил на гостью задумчивый взгляд.

– Вы разрешите мне высказать одно предположение? – спросил он и, приняв ее молчание за знак согласия, продолжал: – Думаю, что вы бежали из дома. И цель вашего путешествия – Париж.

– Что?! – изумленно воскликнула Джесинда.

– Я слышал, что в наши дни среди юных леди стало модным убежать из дома.

– Какая нелепость! Не будьте смешны! Ничего подобного мне и в голову прийти не могло.

– Нет? Но это единственное правдоподобное объяснение вашего поведения. Я не знаю, кто вы, но уверен, что не из простонародья. Я не такой уж неотесанный болван, каким вы меня считаете. Мне хорошо известно, что молодые добропорядочные девушки из хороших семей шагу не ступят из дома без сопровождения слуг или родственников. Так где же ваша компаньонка, лакей или горничная?

Джесинда растерялась, не зная, что сказать.

– Какой же вывод напрашивается? Или вы не из знатной семьи, чего я не могу допустить, поскольку ваши манеры свидетельствуют об обратном, или вы убежали из дома. Наверное, родственники не одобрили ваш выбор друга сердца.

– У вас потрясающе ограниченное мировосприятие, мистер Блейд, – заявила Джесинда, гордо вскинув голову. – Неужели вы действительно думаете, что все поступки леди вращаются исключительно вокруг одного чувства – любви?

– Не знаю. Вы – единственная леди, с которой мне довелось общаться.

От его бесшабашной улыбки у Джесинды затрепетало сердце. Она бросила на Блейда растерянный взгляд.

– Я тоже впервые в жизни разговариваю с главарем преступной банды, – промолвила она.

– Отлично! В таком случае не будем обижаться друг на друга за некоторое недопонимание. – Блейд прошел на середину комнаты. Достав из кармана металлический портсигар, он вынул сигару и, наклонившись над стоявшей на столе свечой, закурил. Джесинда не отважилась заметить вслух, что джентльмену не пристало курить в присутствии леди.

Выпрямившись, Блейд повернулся к гостье и, не вынимая сигару изо рта, спросил напрямик:

– Итак, мисс Смит, где ожидает вас счастливый избранник? Вы договорились встретиться с ним на побережье или ждали его в «Бычьей голове»? – Блейд, сделав паузу, выпустил дым и продолжал: – Он опоздал?

– Прошу вас, пожалуйста, отпустите меня. Я не собираюсь доносить на вас на Боу-стрит. Я дам слово хранить нашу встречу в тайне, и вы отвезете меня назад на постоянный двор, хорошо? Я уеду, и мы больше никогда не услышим друг о друге.

– Нет, ваш план кажется мне неосуществимым, – возразил Блейд, окинув девушку жадным взором. Его взгляд был почти столь же осязаемым, как прикосновение. – Как этому счастливцу, вашему жениху, удалось вскружить голову такой женщине?

Джесинда покраснела до корней волос. Эти слова вывели ее из себя.

– Неужели вам не приходит в голову, – выпалила она, – что я еду в Париж не для того, чтобы вступить в брак, а потому, что хочу избежать его?!

Она тут же прикусила язык, но было поздно. Джесинда выболтала все и даже назвала цель своего путешествия. Блейд с довольным видом усмехнулся. «Какой несносный человек!» – подумала она, хмуро поглядывая на него.

– Понятно, – сказал он и быстро подошел к Джесинде, не спуская с нее глаз. – Другими словами, вы действительно бежали из дома.

– Ну и что из того? Это вас не касается, – заявила она и, указав на пятно на его белой рубашке, добавила: – Вы знаете, что ваша рана кровоточит?

– Неужели вы не понимаете, что вам не удалось бы добраться до Франции?! – воскликнул Блейд, пропустив мимо ушей ее вопрос. – Вы не вернулись бы живой из этого путешествия!

– Нет, вернулась бы! – упрямо возразила Джесинда.

– Вас обвел вокруг пальца девятилетний карманник, а потом вы погнались за ним как последняя дурочка и оказались среди городских трущоб, в самом опасном районе. Неужели вы не видели, куда бежите? Никогда не преследуйте вора. Он заманит вас в глухое место и убьет. Так совершается большинство убийств в Лондоне. Посмотрите на себя! Вы одеты как принцесса и разгуливаете по улицам с набитым золотом кошельком. Одного этого уже достаточно, чтобы убить вас. Не говоря о бриллиантах. Этот мальчишка мог бы легко и просто распотрошить вас, как рыбу. Черт подери, женщина, знаешь ли ты, что было бы с тобой, если бы тебя нашел не я, а О'Делл?!

– Давайте, давайте, продолжайте возмущаться, – спокойно сказала Джесинда, скрестив на груди руки. – Скоро вы утомитесь и упадете в обморок от потери крови.

Блейд прищурился. Потом склонил голову и, подняв рубашку, взглянул на свою рану. Длинные русые волосы упали ему на лоб и закрыли лицо.

«Неудивительно, что Люсьен любит и ценит этого человека», – подумала Джесинда. Блейд своим властным характером походил на ее братьев. Увидев, что вся левая сторона его рубашки пропиталась кровью, она вздрогнула.

– Надо послать за хирургом, – промолвила Джесинда обеспокоенным тоном.

– Сам справлюсь, – буркнул Блейд и, зажав в зубах сигару, скинул куртку. – В чайнике есть горячая вода. Налейте ее в таз, он стоит там, на комод. Надеюсь, моя просьба вас не слишком затруднит и вы не сочтете, что выполнить ее ниже вашего достоинства?

– Для вас я сделаю исключение.

Радуюсь тому, что он по крайней мере прекратил свои расспросы, Джесинда готова была сделать все, что было необходимо для обработки раны. Услужливость леди Найт потрясла бы, конечно, ее гувернантку, достопочтенную мисс Худ.

Подойдя к комоду, девушка взяла таз и украдкой бросила взгляд на висевшее на стене полотно Каналетто. Эта дорогая картина выглядела в убогом разбойничьем логове странно. Обернувшись, она увидела, что Блейд снимает через голову пропитавшуюся кровью рубашку.

Джесинда замерла на месте, чуть не выронив таз из рук. Пламя свечи бросало отблески на широкую грудь, мощные плечи и плоский живот Блейда. Его первобытная красота ошеломляла. Кровавая рана в боку свидетельствовала о необузданности нрава и напоминала о том полудиком образе жизни, который вел этот человек. Узкие бедра были стянуты ремнем, на котором висело оружие в кобурах и ножнах. Небрежно бросив перепачканную кровью рубашку на пол, Блейд закрыл нижнюю половину лица синим шейным платком и подошел к стоявшему у кровати старому деревянному сундуку с резной крышкой.

Расстегнув застежки на кожаных ремнях, он открыл сундук. Джесинда оцепенела, чувствуя, как у нее перехватило дыхание. Вся спина и плечи Блейда были покрыты татуировкой.

– Вы, наверное, говорите по-французски? – спросил Блейд, роясь в сундуке.

Джесинда не сразу смогла ответить.

– К-конечно, – наконец с трудом произнесла она. Девушка была заморожена его боевой раскраской. Большинство образовательных предметов ей преподавали на французском языке. Но сейчас она могла вспомнить лишь то, что французский традиционно считался языком любви.

На гладкой смуглой коже Блейда были изображены самые разнообразные рисунки, в которых причудливо сочетались фантазия и юмор. Джесинда с нескрываемым любопытством рассматривала их. Правый бицепс мужчины украшали перекрещенные меч и пистолет, обрамленные лавровым венком; на левом был изображен огнедышащий дракон. На левой лопатке красовался флаг Соединенного Королевства, на правой была вытатуирована пышногрудая

русалка. Но самым крупным рисунком на спине было изображение взлетающего из пламени феникса с расправленными крыльями.

Наконец Блейд достал из сундука шкатулку с домашней аптечкой. Когда он вновь выпрямился и повернулся лицом к девушке, она наконец пришла в себя и вспомнила о том, что должна была сделать. Он просил ее налить горячей воды в таз из стоявшего на огне чайника. Заметив ее растерянность, Блейд рассмеялся.

– Хотите приласкать моего дракона, дорогая? – насмешливо спросил он.

– Вы настоящий грубиян, – сердито буркнула она.

Блейд прошел мимо нее пружинистой походкой хищного зверя. В этот момент он был похож на большого золотистого леопарда, покрытого пятнами причудливой формы.

Ухмыляясь, он поставил шкатулку с аптечкой на комод.

– Вы меня разглядывали, – заявил он.

– Нет, я на вас не смотрела, – солгала она.

Стараясь сосредоточиться на своих действиях, Джесинда нашла на каминной полке небольшое полотенце и, свернув его, чтобы не обжечься, осторожно взялась за ручку стоявшего на горячих угольях чайника. Блейд замер у нее за спиной.

– Лгунья, – прошептал он, и у Джесинды от его низкого голоса затрепетало сердце.

Выпрямившись с чайником в руках, она вдруг ощутила, как исходящие от него пар и тепло согревают и увлажняют ее лицо и грудь. От сознания того, что полуобнаженный Блейд находится совсем близко, у Джесинды кружилась голова.

– Все хорошо, не надо отводить глаза в сторону. Я вовсе не против, если вы будете смотреть на меня, – промолвил Блейд. – Я-то гляжу на вас.

Он взял чайник из ее дрожащих рук, и, когда их пальцы соприкоснулись, Джесинда ощутила слабость в коленях.

– Не подходите ко мне близко! – воскликнула она, чувствуя, как дрожит ее голос. – То есть... я хотела сказать, чтобы вы не выходили за рамки приличий. Придерживайтесь, пожалуйста, правил этикета.

– Этикета? Хорошо. – Он бросил на нее насмешливый взгляд. – Вы только посмотрите на юную леди, занимающуюся черной работой в бальном платье! Нет, вы не созданы для тягот труда, принцесса. Позвольте, я сделаю все сам.

Его дыхание щекотало ей ухо. Даже когда он подсмеивался над ней, Джесинду охватывало непонятное волнение. Это раздражало ее. Блейд налил воду в таз и поставил чайник снова на уголья.

Придвинув стул спинкой к комоду, он сел на него верхом лицом к тазу с горячей водой и аптечке.

– Неужели вы никогда прежде не видели мужчин с татуировкой?

– Откуда у вас татуировки? – спросила она, не удостоив его ответом.

– Мне сделали их на Черч-стрит.

Прозаичность его слов удивила Джесинду. Блейд улыбнулся и объяснил:

– Там живет один старый морской волк, служивший когда-то на флоте. Надо сказать, что татуировки приносят ему неплохой доход на старости лет. Он научился этому искусству у аборигенов Таити, когда ходил к берегам этого острова на фрегате его величества.

– А больно, когда делают наколку?

– Я этого не помню, – с усмешкой ответил Блейд, почесав поросший жесткой щетиной подбородок. – Каждый раз я был мертвецки пьян.

Джесинда презрительно фыркнула и отвернулась, а Блейд занялся обработкой раны. Девушка старалась не смотреть в его сторону, хотя ей казалось, что она должна помочь ему. Рана выглядела ужасно. Но Джесинду прежде всего смущало то обстоятельство, что она находится в тесной комнате с полуобнаженным мужчиной. Что бы сказали братья, если бы увидели ее в этот момент! Она боялась даже представить себе это.

Джесинда, находившаяся в зависимости от своих многочисленных родственников, вдруг подумала о том, как повезло Блейду. Он, конечно, грубиян и бандит, но предоставлен самому себе. Он свободен как ветер, никто не вправе приказывать ему или поучать, что делать. Он рассмеялся бы в лицо тем, кто попытался бы помыкать им.

С завистью посмотрев на Блейда, Джесинда заметила, что брызги от воды летят на висевшую над комодом картину.

– Блейд! – испуганно воскликнула она. – Вы испортите произведение искусства! Это же Каналетто!

– Я прекрасно знаю, кто написал эту картину. Иначе зачем бы я крал ее?

– В таком случае перевесьте ее в другое, более подходящее место!

Джесинда решительно подошла к комоду, сняла со стены картину и поставила ее на письменный стол. Блейд с интересом следил за ее действиями. Бросив на него взгляд, Джесинда подумала, что ее лучшая подруга Лиззи Карлайл была не права, назвав Билли Блейда «отвратительным». Нет, он, несомненно, был красив. Лиззи удивляло то, что Джесинда проявляла к этому человеку особенное любопытство после того, как столкнулась с ним в вестибюле дома Найтов.

«Только мама поняла бы меня», – с горечью подумала девушка, тайком посматривая на Блейда, привычным жестом откидывавшего со лба густые золотистые волосы. Она думала, что он не замечает ее взглядов в полутемной комнате. Но он внимательно следил за ней краем глаза.

Блейд имел в ее глазах ореол бунтаря, человека, свободного от всех условностей. И все же, несмотря на то что она сознавала, какая пропасть отделяет его от лощеных денди, интуиция подсказывала Джесинде, что главарь

шайки был не совсем таким, каким казался. Возможно, его отцом являлся знатный негодяй, сошедшийся с портовой проституткой. Во всяком случае, дышавшее отвагой и внутренней силой лицо Блейда свидетельствовало о том, что в его жилах текла благородная кровь. Его густые рыжеватые брови поднимались изящными дугами над внимательными, вдумчивыми глазами. Широкие скулы, крепкий решительный подбородок и благородные линии рта выдавали в нем человека аристократического происхождения.

И все же грубые нравы и жизнь в трущобах наложили на Блейда свой отпечаток. Его орлиный нос был перебит в драках и слегка изогнут, над левой бровью красовался шрам в форме звезды.

Видя, что он с ловкостью привычного к этому занятию человека начал перевязывать рану куском чистого полотна, Джесинда усилием воли заставила себя отвести от него глаза.

– Похоже, вы всегда сами заботитесь о себе, не так ли? – небрежным тоном заметила она, водя пальчиком по пыльной позолоченной раме картины.

– Я вынужден во всем полагаться только на себя. Никто другой не позаботится обо мне.

Он встал, выплеснул окровавленную воду из таза в помойное ведро и налил свежей холодной из стоявшего на полу кувшина. Наклонившись над тазом, Блейд стал умываться. Джесинда смущенно молчала, считая в уме всех тех многочисленных слуг, которые готовы были явиться по первому ее зову днем и ночью. Она не представляла, как можно жить иначе. В конце концов она же была дочерью герцога!

– А почему ваша цыганка не заботится о вас?

Блейд бросил на девушку недовольный взгляд.

– Зачем мне это надо? Я всегда сам забочусь о себе. И впредь намерен так поступать.

Джесинда пожала плечами. Блейд напоминал ей маленького Эдди, слишком гордого, чтобы принять милостыню, но достаточно отчаянного, чтобы ограбить человека. Пока Блейд умывался, она сняла кольцо и, повесив его на угол рамы, отошла от картины.

Освободившись от бриллиантов, она почувствовала удивительную легкость во всем теле. Сцепив сзади пальцы рук, она ждала, когда Блейд закончит умываться. Джесинда изо всех сил старалась не смотреть на него, но странные рисунки, нанесенные на его смуглую кожу и менявшие свои очертания при каждом его движении, притягивали взгляд.

Разглядев, что татуировки скрывают многочисленные шрамы, Джесинда нахмурилась.

Наконец Блейд выпрямился, по его телу ручейками стекала вода. Когда он откинул со лба влажные светло-русые волосы, которые казались сейчас более темными, Джесинду бросило в дрожь и она несколько мгновений не могла отвести взгляд от его тела.

Блейд смотрел ей прямо в глаза и как будто читал ее мысли. На его длинных густых ресницах блестели капельки влаги. Джесинда лишилась дара речи. Комок подкатил к горлу, и она вспыхнула до корней волос. Взгляд Блейда завораживал ее.

Швырнув на кровать полотенце, он сделал несколько шагов по направлению к Джесинде.

– Не кажется ли вам, что пришло время признаться? – спросил он.

– В чем? – растерянно прошептала Джесинда.

– Во всем. Например, в том, кто вы на самом деле?

– Я уже сказала, что...

– Вам не удастся обмануть парня, который вырос в городских трущобах.

– Я не думаю, что вы выросли в городских трущобах, – возразила она, вскинув голову и смело глядя ему в глаза.

Блейд подошел еще ближе.

– А что, если я поцелую попытаться выбить из вас правду? – хрипловатым голосом спросил он.

Джесинда затрепетала, услышав эти слова.

– Думаю, что вашей любовнице это не понравится.

– Но вопрос не в этом. Вопрос в том, понравится ли это вам.

Джесинда затаила дыхание. Взгляд его изумрудно-зеленых глаз обжигал ее. Блейд не шевелился, давая ей возможность прийти в себя и убежать. Или закричать. Или остановить его. Однако она не сделала ни того, ни другого, ни третьего.

Очарованный ее жгучими карими очами, Блейд не мог отвести от нее взгляда. Она вела себя отчаянно смело вопреки его ожиданиям. Вместо того чтобы в ужасе отшатнуться, как это сделала бы любая благородная мисс, «Джейн Смит», эта невинная искусительница, не трогалась с места, ожидая, что будет дальше. Ее грудь взволнованно вздымалась.

Она была ослепительна, как солнечные лучи, играющие на поверхности моря. И как морская пучина, она манила его, завораживала, лишала воли, усыпляла инстинкт самосохранения. Чем ближе он подступал к ней, тем бешенее билось его сердце. Блейд понимал, что ему грозит опасность, но чувства были сильнее разума. Джесинда в этот момент была похожа на плененную богиню, которую силой привели в неподобающее ее величию место. Ей не пристало находиться в этой убогой комнате, как великолепной картине Каналетто не пристало висеть в логове разбойников. Пламя свечи бросало отблески на сделанную золотыми нитями вышивку на ее белоснежном платье.

Взгляд Блейда скользнул по стройной фигуре Джесинды и застыл на ее стройных ногах, которые просвечивали сквозь тонкую ткань. Он пожирал

девушку жадными глазами, чувствуя, как его охватывает безудержная страсть. Он жаждал овладеть этой женщиной. Но когда вновь поднял глаза и посмотрел ей в лицо, то понял, что не посмеет сделать это. Ее открытый взгляд сулил нечто большее, чем физическую близость, он обещал Блейду дружеские, доверительные отношения, которых ему так не хватало в жизни.

Ему необходим был человек, который вдохновлял и наставлял бы его. Человек, который проявлял бы твердость характера и стоял на своем, как бы ни бушевал и ни кипятился Блейд. Человек, с которым он мог бы поговорить о самых важных вопросах, мучивших его.

Блейд не мог найти такого друга здесь, среди разбойников. Он совсем не походил на окружавших его людей. В отличие от Нейта или О'Делла Блейд с самого начала был чужаком в преступной среде. Но как маленький карманник Эдди, в конце концов Блейд понял, что не должен выделяться на фоне остальных, если хочет выжить. Теперь он был главарем шайки, но в душе всегда чувствовал себя человеком со стороны. Блейд отдал бы жизнь за своих товарищей, однако он знал, что они никогда не смогут понять его до конца. Ответы на мучившие его вопросы Блейд искал в книгах, но ведь с ними нельзя было поговорить по душам. Кем бы ни была эта девушка, она воплощала в себе изящество и красоту, о которых Блейд мечтал, живя в страшном, жестоком мире.

«Она... искрится», – подумал он, чувствуя, что голова идет кругом. Блейд приблизился к девушке еще на шаг, но Джесинда даже не пошевелилась. Она не запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в лицо, ее взгляд был теперь устремлен на его грудь. Он не сводил глаз с ее великолепных золотистых локонов.

Чувствуя, что его сердце готово выпрыгнуть из груди, Блейд осторожно, чтобы не испугать, обнял Джесинду. Прикосновение к ее безупречной атласной коже доставило ему острое наслаждение. Он ощущал, как она дрожит, и слышал ее учащенное дыхание. Погладив девушку по обнаженным плечам, Блейд дотронулся до ее шеи и наконец прикоснулся к белоснежной груди. Закрыв глаза, Джесинда запрокинула голову, и ее розовые губы разомкнулись в порыве желания.

«Господи, как ты хороша», – подумал он, не сводя глаз с ее невинного лица, охваченного страстью. Ее губы ждали поцелуя, и, готовый припасть к ним, Блейд склонился над ней. Внезапно он замер, не смея продолжать.

«Уильям Спенсер Олбрайт, – сказал он себе, – ты не должен делать этого».

Девушка была беззащитной и очень ранимой. Он не мог воспользоваться ее неопытностью и наивностью. Она только что бежала из дома, и сейчас ей необходим человек, которому она могла бы доверять, а не грубый совратитель, пытающийся затащить ее в постель. У Блейда защемило сердце, когда он представил, какой опасности подвергается эта невинная красавица на улицах Лондона. Она понятия не имела, к чему могли привести его ласки. Взяв себя в руки, Блейд поцеловал ее в лоб. Довольный собой, он подумал о том, что порой может вести себя как джентльмен, а не как варвар.

Но тут Джесинда прильнула к нему всем телом. Прижавшись мягкой, словно крыло голубки, щекой к его груди, она вздохнула с таким облегчением, с каким вздыхает усталый путник, добравшийся наконец до дома.

Блейд задрожал, почувствовав, что Джесинда начала поглаживать его по плечу. Он дотронулся до заколки в форме звезды и, не в силах побороть искушение, расстегнул ее. Поток непослушных блестящих локонов рассыпался по плечам девушки. Она ничего не сказала, только закрыла глаза от наслаждения.

Взяв один из золотистых завитков, Блейд распрямил его во всю длину. Волосы доходили Джесинде почти до пояса. Он откровенно любовался ею. Но тут ее ресницы взметнулись вверх. Джесинда открыла глаза. Приподняв голову, она улыбнулась.

– Что вы делаете? – промолвила она мелодичным голосом, похожим на мурлыканье.

Ее взор туманился. Блейд с сожалением подумал о том, что упустил шанс заняться любовью с этим ангелом.

– Ничего... я просто играю, – пробормотал он хриловатым голосом и выпустил ее прядь. Она тут же сжалась, как пружина, в спиралевидный локон.

Взяв ее руки в свои, Блейд поднес их к губам.

– Вы самое соблазнительное и прекрасное создание, которое я когда-либо видел, – прошептал он, целуя каждый ее пальчик. – Включая картину Каналетто.

Она снова улыбнулась, довольная его комплиментом. Ее великолепные глаза сияли, словно яркие звезды южной летней ночью.

– Однако, – продолжал он, – мне кажется, я недостаточно гостеприимно обошелся с вами.

– Да? – удивленно спросила она. – Я бы этого не сказала.

– А вы настоящая озорница, как я посмотрю, – заметил он, прищурившись.

– Не знаю. Об этом надо спросить мою гувернантку.

На губах Джесинды заиграла лукавая улыбка. Блейд едва сдерживал себя. Ему хотелось поцеловать красавицу.

– Вы очень опасны, – пробормотал он и, подведя ее к секретеру, выдвинул для своей гостьи стул.

Она села. Каждое ее движение было женственно и грациозно. Изящным казалось даже то, как она поджала ноги. Теперь Блейду не верилось, что эта благовоспитанная девица позволила ему прикоснуться к себе.

«Я нравлюсь ей», – мелькнуло у него в голове, и от этой мысли захватило дух. Радость пронзила его сердце, и он почувствовал, что теряет рассудок. Он, Билли Блейд, который смело смотрел в глаза отпетых головорезов на темных опасных улицах Лондона, который смеялся в лицо смерти и не боялся виселицы, нервничал и робел в присутствии малознакомой девушки. Как это глупо! Блейд чувствовал себя последним дураком, но ничего не мог с собой поделать.

– Что с вами? – спросила Джесинда.

Ее голос вывел Блейда из задумчивости.

– Ничего, все в порядке, – сказал он, возвращаясь к действительности. Ему следовало позаботиться о том, чтобы его гостья поела и отдохнула.

– Может быть, вы хотите чего-нибудь? Чаю, например? – спросил он.

Джесинда бросила на него изумленный взгляд. Ее поразило то, что она услышала этот простой вопрос из уст Блейда. Ей казалось, что такие обыденные предметы, как чай, ему не знакомы.

– Да, спасибо, – наконец ответила она. – Я с удовольствием выпью чаю.

– Отлично!

Обрадовавшись, что нашел занятие, которое отвлечет его от грешных мыслей, Блейд подошел к камину и только тут обнаружил, что для обработки раны использовал всю воду из чайника.

Обернувшись к гостье, он огорченно посмотрел на нее. Она насмешливо приподняла бровь.

– Может быть, лучше выпьем вина? – смущенно спросил он.

Джесинда улыбнулась. Ее забавляли его попытки хоть чем-нибудь угодить ей.

– Пожалуй, это действительно будет лучше.

Он снова подошел к стоявшему у кровати сундуку, со скрипом откинул крышку и достал бутылку лучшего кларета, какой у него был. Увидев стопку чистых рубашек, Блейд вдруг вспомнил, что не одет. Взяв одну из них, он торопливо натянул ее через голову. Блейд старался не задумываться над тем, какое впечатление произвели на гостью его обнаженный торс и причудливые татуировки. Он привык плевать на условности и правила приличия. Ему было все равно, что думали о нем люди.

Наливая два бокала пурпурно-красного вина, он чувствовал, что совершенно выбит из колеи. Если бы на месте «Джейн Смит» была Шарлотта, то к этому времени они бы уже курили одну сигару, утолив свою примитивную страсть.

Блейд протянул бокал «мисс Смит», и она, кивнув, взяла его. Потягивая вино, он сел на кровать лицом к гостю. Сделав несколько глотков, она вежливо улыбнулась, щадя его чувства.

– Очень хорошее вино, – промолвила Джесинда, чтобы не обидеть хозяина.

Однако она не умела лгать, Блейд видел ее насквозь. Его забавляли ее попытки быть вежливой и учтивой. Откинувшись на кровать, он оперся на локоть.

– Итак, мисс Смит, если вы отказываетесь назвать свое настоящее имя, то по крайней мере расскажите мне, почему вы убежали из дома?

– Не понимаю, зачем вы спрашиваете меня об этом, – промолвила Джесинда, разглядывая на свет вино. – У вас своих забот по горло.

– Вы правы, но у меня большой опыт в области побегов, – заявил Блейд и, помолчав, продолжал: – Вообще-то в свое время я пришел к выводу, что побег – плохое дело.

Девушка удивленно посмотрела на него.

– Вы тоже убегали из дома?

Он кивнул и со вздохом обвел взглядом комнату.

– Да, это было очень давно. Поверьте мне, побег не ведет ни к чему хорошему. Я никому не советую покидать своих близких.

– Но что заставило вас совершить побег? Вы, конечно, можете не отвечать на мой вопрос, если не хотите.

Блейд заколебался. Может быть, она хочет услышать его историю в обмен на свою? Он пожал плечами.

– Мой старик привык распускать руки, за любую провинность он колотил меня. После одной особенно неприятной взбучки я убежал. Мне было тогда

тринадцать лет.

– Мне очень жаль, – мягко сказала Джесинда, с сочувствием глядя на Блейда.

– А мне нет, – сказал он и отпил из своего бокала.

– Вы родились на западе страны?

– Как вы догадались?

Она улыбнулась.

– У вас раскатистое «эр».

– Я родился в Корнуолле. А вы?

– В Камберленде.

– Прекрасно. Теперь мы хоть что-то знаем друг о друге. Так почему же вы убежали?

Джесинда растерянно посмотрела на собеседника. Она не знала, как ей поступить. Подтянув колени к подбородку, она поставила ступни на сиденье стула и обхватила согнутые ноги руками. Джесинда все еще не доверяла Блейду.

– Не бойтесь, вы можете мне все рассказать, – подбодрил ее Блейд. – Вам это никак не повредит. Вскоре вы отплывете к берегам Франции и никогда больше не увидите меня. Расскажите мне все. Обещаю, то, что я услышу, не выйдет за пределы этой комнаты. – Блейд немного помолчал, а потом спросил, не сводя глаз с Джесинды: – С вами жестоко обращались в семье?

– Вовсе нет.

– Вы что-то говорили о грозившей вам помолвке.

- Да, но она не состоится.

- Правда? А что случилось? Папа хотел выдать вас замуж за ветхую развалину?

На лице Джесинды появилась жалкая улыбка, которая делала ее еще более очаровательной. Блейду казалось, что эта златокудрая девушка похожа на ангела, упавшего во время сна с небес и больно стукнувшегося о землю.

- Что-то в этом роде.

- Понятно. Думаю, мы могли бы вместе найти выход из создавшегося положения. - Блейд, ухмыльнувшись, щелкнул пальцами. - Хотите, я вас обещаю? Это решит все ваши проблемы. Старая развалина потеряет к вам всякий интерес, если вы утратите невинность, и вы перейдете в разряд бывших в употреблении товаров. Уверяю вас, что я буду счастлив оказать вам эту услугу.

- Гм. Интересное предложение, - промолвила Джесинда и, выпятив нижнюю губу, сделала вид, что обдумывает его слова. - И все же я вынуждена поблагодарить вас за великодушие и отказаться.

- У вас есть на примете кто-то другой?

- Нет.

- В таком случае выйдите замуж за старую развалину и наставьте ему рога. А когда он умрет, вы завладеете его денежками. Вам нужно научиться рассуждать так, как рассуждает вор.

- Вы настоящий дьявол, - пряча улыбку, заявила девушка.

- Надеюсь, ваша старая развалина по крайней мере имеет титул.

- Вы угадали, но я никогда не смогла бы сделать рогоносцем человека, за которого вышла замуж.

- Все женщины так говорят.

- Но я действительно сказала правду.

- Да вы романтик, мисс Смит!

- Нет, все намного сложнее.

- В таком случае объясните, в чем дело. Мой скудный разум отказывается вас понимать.

Джесинда вздохнула, уловив сарказм в его голосе.

- Мне кажется странным, что вы хотите выслушать меня. Дома никто не желает знать, что творится у меня в душе.

- Мне действительно будет интересно узнать вашу историю.

Джесинда пожала плечами.

- Ну хорошо, - сказала она. Встав со стула, Джесинда сделала глоток из бокала и подошла к комоду. - Две недели назад в Аскоте я вела себя довольно взбалмошно. И поэтому мой старший брат решил выдать меня замуж за человека, который, как он считает, сможет образумить меня.

Подняв с пола свою кожаную сумку, Джесинда отряхнула ее от пыли.

- Вы сказали, что вели себя взбалмошно. Но что именно вы сделали? - спросил Блейд, задумчиво глядя на сумку, которую Джесинда положила на секретер. Покопавшись в ней, он, возможно, узнает имя прекрасной незнакомки.

- То, что я сделала, было невинной забавой. Я и несколько моих поклонников устроили скачки на пари.

Открыв сумку, Джесинда стала бросать туда свои заколки в форме звезд, вынимая их из волос.

- И сколько вы проиграли?

– О, пари было не на деньги. К тому времени я уже потратила все, что мне дали на карманные расходы. В случае проигрыша я обещала поцеловать того, кто обойдет меня в скачках. Все это было сказано в шутку, я не сомневалась, что моя лошадь опередит всех. Она была беспорным фаворитом. Но к сожалению, в этот день она немного хромала и пришла к финишу лишь третьей.

На губах Блейда заиграла насмешливая улыбка.

– И скольким мужчинам в конце концов достался ваш поцелуй?

– Никого я не целовала. Прежде чем я успела что-нибудь сделать, явился мой брат с гувернанткой. Представьте только, Роберт заставил меня нарушить данное слово! А потом он заявил, что уже назначил дату моей помолвки...

Джесинда даже не заметила, что выболтала имя старшего брата. Блейд с неослабевающим вниманием слушал ее, ловя каждое слово.

– Он решил выдать меня замуж за друга нашего семейства, – продолжала Джесинда, тяжело вздохнув. – Я не хотела устраивать скандал. Но Роберт заявил, что я должна быть осторожна, иначе общество отвернется от меня, как когда-то от нашей мамы.

Повернувшись к камину, она устремила задумчивый взгляд на тлеющие угли, машинально наматывая на пальчик один из своих золотистых локонов.

«Так вот оно что, – подумал Блейд, молча наблюдая за Джесиндой. – Гарпии из высшего общества изгнали ее мать из своих рядов и заставили дочь разрываться между дочерней преданностью и весьма понятным желанием не оказаться самой среди гонимых светом».

Повернувшись к Блейду, Джесинда печально взглянула на него.

– Я не хочу, чтобы вы плохо думали о ней. Мама не прикладывала никаких стараний к тому, чтобы влюбить в себя мужей знатных леди. Они сами липли к ней и пытались добиться ее. Мама, как сказал Роберт, была всего лишь хрупкой игрушкой в их руках.

– Роберт?

– Это мой старший брат. Почему никто не осуждает мужчину, у которого есть содержанка? Но стоит леди завести любовника, как на нее сразу же обрушивается все общество! – промолвила Джесинда, расхаживая по комнате. – Это несправедливо! Никто не вспоминает об уме и таланте мамы, об ее изумительных эссе, посвященных правам женщин, или о том, как она объезжала дома своих друзей, чтобы убедиться, что они встали с постели и отправились в палату лордов, где в этот день голосуют по важным государственным вопросам. Никто никогда не вспомнил, наконец, о ее героической смерти!

Слушая вполуха, Блейд как замороженный следил за девушкой. При каждом движении воздушное платье Джесинды колыхалось, и сквозь тонкую ткань просвечивали стройные ножки. Тряхнув головой, чтобы избавиться от наваждения, он попытался сосредоточиться на ее рассказе.

– А как умерла ваша мать?

Вздыхнув, Джесинда прислонилась к комоду.

– Мама любила Францию. Она училась в Сорбонне, и у нее было множество подруг среди дам старого режима. Когда началась революция, она и один из ее любовников, маркиз Карнартан, занялись нелегальной перевозкой из Франции детей аристократов, которым грозила гильотина. В конце концов ее арестовали и казнили как шпионку.

– О Боже, – пробормотал потрясенный Блейд. – Неужели это правда?

– Да.

Джесинда вновь подошла к письменному столу и села на стул. Подперев ладонью щеку, она задумчиво смотрела на Блейда.

– Теперь вы понимаете, в каком тяжелом положении я нахожусь? – спросила она. – Я хочу походить на мать, хочу играть в жизни более значительную роль, чем та, которая отведена мне. Но мне не дают пошевелиться, я скована бесконечными правилами приличия, установленными в высшем обществе. Кроме

того, все ожидают, что я искуплю грехи матери. И эта обязанность давит на меня, словно камень.

– Судя по тому, что вы пообещали поцеловать победителя скачек, искупление грехов матери не входит в ваши планы. Мне кажется, вы намеренно пренебрегаете условностями, презирая общественное мнение.

– Возможно, вы частично правы, но разве можно винить меня за это? Моя мать была достойна большего уважения, чем все эти напыщенные лицемерки, но они изгнали ее из общества, и она погибла. Из-за них я лишилась материнской ласки и заботы.

– Надеюсь, вы по крайней мере оставили записку своим родным, – промолвил Блейд, помолчав.

– Конечно. Я не хочу, чтобы они беспокоились, – сказала она и взглянула на висевшие на стене пыльные часы. Они показывали полночь. – Вряд ли они уже прочитали ее. Должно быть, они все еще в «Олмаке». Блейд, умоляю вас, отвезите меня назад на постоянный двор или просто отпустите, и я найду дорогу сама!

Он ответил не сразу.

– Почему бы вам немного не отдохнуть здесь? – спросил он. – Вы можете поспать на моей кровати.

Встрепенувшись, Джесинда бросила на него удивленный взгляд.

– Меня пугает мысль о том, что вам придется одной добираться до постоянного двора, – продолжал он. – Никто не обидит вас здесь, даю слово. Что касается меня самого, то уверен, ваша красота заставит меня проявлять сдержанность.

Покраснев, Джесинда отвернулась. Это был намек на ее недавние упреки Блейду.

– Благодарю вас за ваше предложение, но я намерена к утру добраться до побережья. Кроме того, мои вещи находятся на постоянном дворе и меня уже

ждет почтовая карета.

– В таком случае я вас не задерживаю, – сказал он, досадуя на то, что она отказалась остаться у него на ночь. Блейд лихорадочно искал предлог, чтобы задержать Джесинду еще на какое-то время. – Можно, я задам вам еще один вопрос?

– Пожалуйста.

– Что вы подразумеваете под грехами вашей матери, которые не может простить ей свет?

– Вы действительно хотите знать это?

– Да, мне это очень интересно.

Бросив на собеседника внимательный взгляд, Джесинда опустила ресницы.

– Мама родила шестерых детей от четырех любовников, – промолвила она и быстро подняла глаза. Вызов в ее взгляде свидетельствовал о том, что от его реакции зависит то, как будут складываться их отношения в дальнейшем.

Впрочем, опасения Джесинды были напрасными. Блейду и в голову бы не пришло осуждать ее мать. Разбойнику не пристало читать нравоучения.

– Надо же, – промолвил он с непроницаемым выражением лица и сделал глоток из бокала.

Джесинда почувствовала облегчение от того, что Блейд спокойно воспринял ее слова.

– Она была красавицей и к тому же очень отважной женщиной. Мужчины влюблялись в нее, а женщины ненавидели.

– Понимаю.

Опустив глаза, Блейд стал рассматривать дырочку на своих брюках.

– Значит, ваша матушка приобрела скандальную славу в обществе, и теперь это общество ожидает, что вы пойдете по ее стопам, не так ли? – негромко промолвил он.

– Вы правы. Наши знакомые, несомненно, уже держат пари, споря о том, когда и с кем я погублю себя. Дафна Тейлор спит и видит, как я опозорю свое семейство.

– Кто?

– Дафна Тейлор, мое наказание. Это дочь виконта Джерарда, светская красавица. – Джесинда махнула рукой. – Впрочем, пусть говорит что хочет. Общество напрасно ждет, что я опозорю себя. Конечно, время от времени я совершаю опрометчивые поступки, но в отличие от матери я никогда не выйду за рамки приличий, чтобы не нажить себе неприятностей. Я была еще маленькой девочкой, когда общество начало предрекать, что дочь «этой Джорджианы» вырастет настоящей распутницей.

У Блейда зачесались руки. Он убил бы на месте всякого, кто сказал бы такое. Он как зачарованный смотрел на Джесинду, любуясь ее неземной красотой.

– А вы уверены, что этого не произойдет?

Это был опасный вопрос, и Джесинда смущенно посмотрела на Блейда, как будто не знала, стоит ли ему говорить правду.

– Если честно, то я не знаю, – наконец призналась она.

Дрожь пробежала по телу Блейда. Краска стыда прилила к щекам Джесинды, но она была довольна, что облегчила душу, открыв свою тайну.

Блейд понял, что «Джейн Смит» сделала сейчас очень важное признание. И хотя она была невинна, он видел в ее глазах готовность испытать судьбу.

– Хотите, мы это сейчас проверим? – спросил он.

Румянец на ее щеках стал ярче. Она смущенно молчала, и Блейд истолковал это как знак согласия.

Встав, он поставил свой бокал на комод и, подойдя к сидевшей на стуле Джесинде, опустился перед ней на колени. Она и не подозревала, какое сильное влечение он испытывал к ней! Блейд обхватил руками ее бедра.

– Блейд, – пролепетала она, обняв его за шею, – обещаю, что не будешь плохо думать обо мне, если мне это понравится и я не остановлю тебя.

Ее бесхитрость тронула его сердце, он улыбнулся.

– О моя дорогая, – хриловатым от возбуждения голосом промолвил он, – я сделаю все, чтобы тебе понравилось.

И Блейд припал к ее губам в жарком поцелуе.

В свои восемнадцать лет Джесинда не имела опыта сексуального общения с мужчинами. От поцелуя Билли Блейда в ее крови вспыхнул огонь желания. Чувство острого наслаждения охватило ее. Именно этого она и ждала, именно этого ей не хватало в жизни!

Джесинда страстно отвечала на его жадный поцелуй, ощущая на губах и языке привкус вина и табака. Блейд прижимал ее к своей груди, и Джесинда чувствовала исходившее от него, как от разогретой на солнце стали, тепло. Застонав, она погрузила пальцы в густые светло-русые волосы Блейда. Она целовала его самозабвенно, зная, что никогда больше не увидит его. Этот поцелуй был для нее своего рода посвящением, огнем, в котором сгорала ее девственность. Джесинда как будто поднимала боевой флаг своей матери, чтобы сражаться за свободу.

Ее мать полностью одобрила бы отношения дочери с Билли Блейдом. Ведь первым любовником герцогини Джорджианы был выходец из низов силач Сэм О'Ши, профессиональный борец.

Руки Джесинды скользнули за ворот расстегнутой рубашки Блейда и начали ласкать его тело – широкие плечи и мускулистую грудь. Покрывая поцелуями ее

шею, Блейд ловкими движениями спустил корсаж ее платья и обнажил грудь. Завороженная его действиями, не веря в то, что это происходит с ней, Джесинда смотрела, как его губы сомкнулись на ее соске.

Сначала прикосновения Блейда были осторожными, но вскоре он стал жадно посасывать и покусывать ее нежную грудь. Джесинду охватило неземное наслаждение от его ласки и стонов удовольствия. Закрыв глаза, она погрузилась в полузабытье. Девушка находилась во власти желания. И оно становилось все более неистовым.

- Билли, - прошептала она умоляющим голосом, и он понял, о чем она просит.

Подхватив Джесинду на руки, он, не говоря ни слова, отнес ее на задрапированную, похожую на палатку кровать. Она запротестовала сдавленным от возбуждения голосом, но, ощутив исходящий от матраса запах душистых экзотических, навевающих истому трав, снова погрузилась в полузабытье. Блейд лег на нее и раздвинул ее обвитые тонким белым шелком бального платья ноги. Джесинда обхватила его тело руками и ногами. Она сгорала от страстного желания слиться с ним в единое целое.

Он переплел ее пальцы со своими. Тело Джесинды ломало от неутоленного желания, она начала извиваться и приподнимать бедра навстречу Блейду.

- Я должен войти в тебя, - прохрипел он.

- Нет, - задыхаясь, промолвила она, устремив на него туманящийся взор.

- Я подготовлю тебя, - стараясь успокоить Джесинду, сказал он. Скотившись с нее, Блейд поднял подол платья, обнажая бедра.

- Блейд, - прошептала девушка, попытавшись остановить его. Но ее протест был слишком слабым и неубедительным.

- Тсс.

Пальцы Блейда проникли в горячее влажное лоно Джесинды.

- О Господи, - простонала она.

Умелыми ласками он довел ее до вершины страсти. Он сходил с ума от желания. Подчиняясь его воле, Джесинда ритмично двигалась, упиваясь его нежными прикосновениями. Внезапно Блейд убрал руку из ее пульсирующего лона и начал лихорадочно расстегивать брюки. Приподнявшись на локтях, Джесинда с мольбой взглянула на него.

- Пожалуйста, прошу тебя... - прошептала она.

Блейд с удивлением посмотрел на нее. Он понял, о чем просит Джесинда.

- Не волнуйся, все хорошо, дорогая, - промолвил он, нежно целуя ее веки.

Отдавшись на волю страсти, Блейд наконец овладел ею. Хриплые стоны и ласковые слова, которые он шептал ей на ухо, возбуждали Джесинду. Придя в экстаз, она начала биться в конвульсиях, а затем, обессилев, замерла на постели, разомлевшая и ошеломленная тем, что только что испытала.

Ей было трудно восстановить дыхание и унять учащенное сердцебиение. В его объятиях она чувствовала себя счастливой, свободной, полной необузданных жизненных сил. Паря на седьмом небе, Джесинда еще не ощущала таящегося в глубине ее души чувства вины от содеянного. Когда Блейд нежно поцеловал ее в губы, она радостно улыбнулась.

- Блейд, прости, я не знала, что это такое. Я думала...

- Молчи, - прошептал он, покрывая поцелуями ее лицо - нос, лоб, щеки, губы. - Как ты себя чувствуешь?

- Это было божественно, - ответила Джесинда, потягиваясь. - Я и представить себе не могла, что когда-нибудь испытаю такое острое наслаждение.

- А ты хотела меня остановить, - с улыбкой промолвил Блейд.

- Да, - вздохнув, сказала Джесинда, пряча улыбку, - теперь я совершенно готова ехать во Францию.

Блейд рассмеялся и поцеловал ее в лоб.

– Ты очень странная и милая, – низким хриловатым голосом промолвил он. – Отдохни.

Выпустив ее из объятий, он встал с кровати. Бросив взгляд на Блейда, Джесинда увидела просвечивающую сквозь тонкую ткань белой рубашки татуировку с изображением феникса, закрыла глаза и, безмятежно вздохнув, погрузилась в полубезыбие. Она наслаждалась своим упоительным состоянием, не желая думать о том, что ждет ее впереди.

Джесинда не видела, как Блейд, взяв со стола сумку, отнес ее на комод и стал рыться в вещах.

– Где ты, мой милый друг? Вернись ко мне, Билли, – пробормотала Джесинда, удивляясь тому, что ее голос похож на кошачье мурлыканье.

Желание вновь изведать его ласки и поцелуи стало нестерпимым, и она открыла глаза. Блейд стоял в дальнем конце комнаты. Взор Джесинды туманился, и она не сразу разглядела его. Но, заметив, что на комод веляются ее вещи, она сразу пришла в себя и резко села на кровати.

– Ах ты, ублюдок!

Глава 4

– Вовсе нет, – спокойно возразил Блейд. – Я делаю это ради твоей же пользы. Не такой я человек, чтобы позволять себе вольности с юной леди, имя которой мне неизвестно.

Разъяренная Джесинда встала с кровати и решительно подошла к Блейду.

– Это подлость! Понимаешь? Это настоящая подлость!

- Но по-моему, тебе понравилось то, чем мы занимались.

- Немедленно отдай мне мои вещи!

- Не отдам.

В голосе Блейда слышалась угроза, и это удержало Джесинду от решительных действий. Ее сердце бешено колотилось в груди. Физически она была намного слабее. Нет, она не справится с ним. Джесинда почувствовала себя беспомощной.

- Я доверяла тебе, - с горечью упрекнула она его.

- Если бы ты мне действительно доверяла, то назвала бы свое имя.

- Не делай этого, Блейд, - начала упрашивать Джесинда, догадываясь, чем ей грозит разоблачение. Узнав ее имя, он непременно вернет свою пленницу домой, чтобы не ссориться с ее братьями. - Какая тебе разница, как меня зовут?

- Скажем, я очень любопытен и хочу знать, какая пташка залетела сегодня ко мне.

И Блейд вновь стал рыться в сумке. Девушка прижала ладонь к пылающему лицу. Сейчас должна была решиться ее судьба. Она надеялась лишь на то, что Блейд окажется неграмотным. В сумке лежали ее документы. Если он прочитает их, то узнает ее имя и наверняка отвезет домой.

Скрестив на груди руки, она наблюдала за тем, как Блейд складывает в кучку монеты. Затем он достал ее расческу, гребни и пару перчаток. Покопавшись в сумке, Блейд вытащил на свет аккуратно сложенный носовой платочек и, развернув его, посмотрел на инициалы, вышитые в уголке.

- Д.М.Н., - прочитал он вслух и искоса взглянул на Джесинду.

Девушка пришла в отчаяние. На ее беду, Блейд оказался грамотным. Но может быть, он знал только буквы и не умел складывать их в слова? Джесинда следила за ним с непроницаемым выражением лица, стараясь сохранять спокойствие.

– А это что такое? – спросил Блейд, наткнувшись на книгу. Взял томик в руки и с безучастным видом стал небрежно листать его.

Джесинда чувствовала, что ее терпение вот-вот лопнет.

– Это «Корсар» лорда Байрона. Пожалуйста, обращайся с книгой более бережно.

Блейд фыркнул и хотел отбросить ее в сторону, но тут из нее выпали лежавшие между страницами документы. Блейд быстро взял их. Поняв, что дело плохо, Джесинда снова набросилась на него.

– Немедленно отдай мне мои документы, варвар! – гневно воскликнула она и попыталась вырвать их из рук мужчины. Но он, смеясь, ловко увернулся.

– Отдай, тебе говорят! – возмущенно кричала девушка, кипя от ярости. – Отдай, или я пожалуюсь на тебя на Боу-стрит. Клянусь, я сделаю это!

– Нет, не сделаешь, – насмешливо заявил Блейд. – Если меня повесят, тебе придется долго горевать.

– Мерзавец!

Удерживая Джесинду одной рукой и не давая ей вырвать документы, Блейд другой открыл паспорт и, поднеся его к свече, стал читать. Джесинда на мгновение лишилась дара речи. Комок подкатил к горлу. Она со страхом следила за выражением лица Блейда.

Он долго молчал. Как будто забыв о ее присутствии, Блейд взял паспорт в обе руки и снова поднес его ближе к пламени. «Он не умеет читать, он не умеет читать», – твердила про себя Джесинда как заклинание. Но тут она заметила, что лицо Блейда стало мертвенно-бледным.

– О Боже, – глухо промолвил он. – Ты... леди Джесинда Найт!

Она закрыла глаза. Это была катастрофа.

– Ах ты, негодница! – взревел он, ошеломленный своим открытием. – Ты должна была предупредить меня о том, кто ты! И ты еще смеешь обвинять меня в подлости! Я бы никогда не дотронулся до тебя, если бы знал твое имя! Я даже не догадывался о том, что ты сестра Люсьена... Неужели ты решила погубить меня?

– Я не допущу, чтобы из-за меня ты попал в беду, – заявила Джесинда и вновь попыталась отнять свои документы, но он поднял руку высоко вверх.

– Да, я действительно попал в беду. Черт, я до сих пор не могу поверить в то, что ты – младшая сестра лорда Люсьена! – воскликнул он и, бросив на нее изумленный взгляд, отошел к камину. Блейд долго стоял молча, глядя на тлеющие угли и качая головой. Наконец, взяв себя в руки, он снова заговорил: – Джесинда Найт убежала из дома! Да в своем ли ты уме, девочка? У тебя было все – вкусная еда, крыша над головой. У тебя была любящая семья. В твоих жилах течет благородная кровь. Жизнь была милостива к тебе. Чего еще тебе не хватало?

– Свободы! – с вызовом воскликнула девушка. – Господи, Блейд, неужели ты действительно думаешь, что удобства, сытая жизнь – это единственное, что нужно человеку?

– Я думаю, что у тебя ветер в голове, – сердито сказал он и, подбоченясь, взглянул на Джесинду. – Ты даже не понимаешь, какое счастье выпало тебе на долю. Ты вообще обращала когда-нибудь внимание на то, как в этой стране живут простые люди? Наступили трудные времена. Неурожаи. Многие голодают. Полмиллиона солдат вернулись с войны, и у них нет работы. Во всех городах закрываются фабрики и мастерские. Тебе повезло, что у тебя есть сильные братья, которые могут защитить тебя, если народ взбунтуется, как это было в Париже во времена революции. Достаточно искры, чтобы вспыхнуло пламя пожара, и твои друзья-аристократы хорошо знают это. Особенно эта змея, Сидмаут из министерства внутренних дел. Его светлость дает всегда один и тот же ответ на все вопросы – строит виселицы.

– Чего же ты хочешь, Блейд? Свергнуть правительство?

– Напротив, я поддерживаю общественный порядок. Как ты думаешь, почему я вынужден бороться с О'Деллом? Потому что городские власти боятся шагу

ступить в те районы, где орудуют разбойники. Буду откровенен с тобой, Джесинда. В прошлом месяце О'Делл со своими приятелями изнасиловал тринадцатилетнюю девочку в соседнем квартале. Ее отец заявил об этом властям, но он ирландский католик без гроша в кармане, поэтому чиновники палец о палец не ударят, чтобы наказать виновных. Поняв это, бедный отец явился ко мне, и я сделаю все, чтобы правосудие восторжествовало. Но стоит только леди Садерби лишиться какой-нибудь картины, – Блейд махнул рукой в сторону пейзажа Каналетто, – и власти, эти клоуны, которым впору выступать в цирке, перевернут все в городе вверх дном. Мы здесь боремся за выживание, пока аристократы заняты лишь одним – мыслями о том, в каком стиле обставить новый загородный дом!

Блейд говорил громко и страстно, его глубокий, возбужденный голос гулко отдавался в комнате. Джесинда молчала, качая головой.

– Я знаю, что в мире существует несправедливость, Блейд, – наконец промолвила она. – Но если ты перестанешь кричать и хорошенько подумаешь, то поймешь, что ты намного богаче и счастливей большинства людей, потому что у тебя есть верные друзья и это убежище. Впрочем, ты, наверное, не чувствуешь этого, потому что свободен. Тебе никто не дышит в затылок, не следит за каждым твоим шагом, не ждет, когда ты наконец допустишь ошибку, чтобы наброситься на тебя, подобно стае голодных волков.

Слова Джесинды заставили Блейда задуматься.

– Прости, – сказал он, пожав плечами, – возможно, ты права. Нам, наверное, трудно понять друг друга. Но я уверен в одном: тебе лучше жить в твоем мире, а не в моем.

И с этими словами Блейд бросил ее паспорт в камин. Пламя тут же вспыхнуло с новой силой, и документы занялись огнем.

Джесинда следила за его действиями круглыми от ужаса глазами. Крик замер у нее на устах. Она рванулась к камину, но Блейд схватил ее, не дав спасти пылающие документы. Джесинде казалось, что пламя пожирает не паспорт, а ее мечту о свободе.

«Есть люди, которым невозможно помочь», – думал Блейд, сердито поглядывая на леди Найт. Они сидели в темном убогом наемном экипаже, гроыхавшем по улицам Лондона. Чего ожидала эта аристократка, дочь герцога?

На ней снова было ее грязное пальто, застегнутое на все пуговицы. Джесинда кое-как уложила свои непокорные волосы, сколов их заколками в форме звезд. Все ее вещи вновь лежали в сумке. Эдди вернул ей украденные деньги до последнего пенни. С Блейдом чуть не случился удар, когда он заметил, что на Джесинде нет ее драгоценного колье. Он решил, что кто-то из его людей украл его, пока он сам ходил за извозчиком. Однако Джесинда холодно сообщила, что положила колье в сумку.

Это были ее последние слова, обращенные к Блейду. Замкнувшись, Джесинда старалась не смотреть в его сторону. Она сидела напротив него и с оскорбленным видом смотрела в окно экипажа. На ее лице было написано холодное презрение. Блейд знал, что поступает правильно, но она возненавидела его за то, что он решил вернуть ее домой. Эта безумная девица была готова голыми руками вытащить из огня свои документы. Блейд не сомневался, что она не смогла бы добраться до Дувра, не говоря уже о Франции. Сейчас его радовало то, что она по крайней мере не прибегала к такому мощному женскому оружию, как слезы.

И все же ее подавленное настроение угнетало его. У Блейда сжималось сердце при мысли о том, что он больше никогда не увидит Джесинду. Если ее братья узнают, что он лишил девственности их сестру, ему, конечно, не поздоровится. Блейд несколько не сожалел о том, что произошло между ним и Джесиндой сегодня ночью, но его ждала расплата за дерзость. Люсьен Найт с его острым изворотливым умом мог стереть в порошок любого, кто оскорбит честь семьи, а Деймиен, герой войны, обладал неукротимым нравом, его не пугала кровь, и он не побоялся бы своими руками расправиться с негодяем. Блейд слышал, что у Джесинды были еще братья, однако он не имел ни малейшего желания знакомиться с этими людьми.

Взглянув на девушку, Блейд увидел ее профиль, освещенный лунным светом. Но вот экипаж въехал на узкую улочку со сплошной застройкой, отбрасывавшей длинные тени, и все погрузилось во мрак. Тишину нарушали лишь цокот копыт и гроыхание колес по мостовой. Напряженная атмосфера начинала действовать на нервы.

- Когда-нибудь ты скажешь мне спасибо за то, что я не дал тебе наделать глупостей, - промолвил он.

- Это ни к чему не приведет. Я все равно снова сбегу.

- Я обязательно предупреджу Люсьена о твоих намерениях.

Джесинда повернулась. Блейд видел ее очертания в тусклом свете уличного фонаря.

- Ты не имеешь права так поступать со мной. Почему ты пытаешься подчинить меня своей воле?

- Потому что я поступаю правильно, а ты совершаешь роковую ошибку. Я делаю все это ради твоей же пользы.

- Эх вы, мужчины, - с горечью промолвила Джесинда. - Вы подавляете женщин, как жернова давят зерна пшеницы. Я тебе этого никогда не прощу, Билли Блейд.

- Это не имеет никакого значения, дорогая, - заметил Блейд и, чтобы заглушить в себе чувство вины, раскурил сигару, пытаясь отвлечься от неприятных мыслей. - Мы с тобой больше никогда не увидимся, потому что живем в разных мирах.

- Ты прав. Все кончено, я должна буду выйти замуж за лорда Гриффита.

- Неужели он совершенно никчемный человек?

Девушка бросила на Блейда взгляд, полный отчаяния, и он почувствовал угрызения совести.

- Если ты не желаешь выходить за него замуж, ты должна прямо заявить об этом своим родным.

- Ты не понимаешь, Роберт ничего не желает слушать...

- А ты заставь его выслушать тебя! Ты должна уметь постоять за себя.

- Ты плохо знаешь герцогов, Блейд, - мрачно сказала Джесинда, и Блейд невольно улыбнулся.

- Да, ты права, но я знаю, что твои братья готовы на все ради тебя и что не следует убегать от проблем.

- Но ведь ты сам убежал когда-то из дома.

- Я - это другое дело.

- Потому что ты мужчина?

- Потому что у меня не было другого выхода. Если бы я остался, отец рано или поздно убил бы меня.

В экипаже вновь воцарилась напряженная тишина. Джесинда молчала. Блейд жалел о том, что разоткровенничался. Поерзав на сиденье, чтобы найти удобное положение, он закинул ногу на ногу. Рана в боку болела.

- А как же мои вещи? - неожиданно спросила леди Найт и добавила с презрительной усмешкой: - Ты же знаешь, что я не могу жить без моих безделушек и комфорта. Мои дорожные чемоданы остались на постоялом дворе.

- Твой брат пошлет за ними.

- Кстати, каким образом ты познакомился с Люсьеном?

- Это к делу не относится.

- Ну да, конечно, не стоит обременять женщину с ее куриными мозгами излишними подробностями. Как это мило со стороны мужчин - они все время защищают меня! Однако, к счастью, я сама способна о многом догадаться. Люсьен платит тебе за информацию о криминальном мире, не правда ли?

Блейд заметил, как в полутьме блестят глаза Джесинды. Увидев, что он смотрит на нее, она отвернулась к окну.

– Я хочу сказать, что за горсть монет ты способен на все, что угодно, – продолжала она. – Интересно, сколько сребреников ты получишь за то, что погубил мою жизнь?

Злясь на себя за то, что раскрыл душу и рассказал Джесинде о жестокости своего отца, Блейд, стиснув зубы, начал оправдываться.

– Я вовсе не погубил твою жизнь, несносная девчонка, – теряя терпение, сказал он. – Я спас тебя, запомни это.

– Неправда! Я знаю, почему ты решил отвезти меня домой. Потому что ты боишься моих братьев...

– Я никого не боюсь.

– В таком случае отпусти меня. Они ничего не узнают.

– Мне жаль, Джесинда, но я не могу сделать это.

– Жаль? Пожалей лучше себя! Тебе несдобровать, если я сообщу братьям о том, что ты со мной сделал...

– Но ведь ты сама уговорила меня заняться с тобой любовью! – возмутился он.

– Не важно. Кто тебе поверит? Когда мои родственники узнают о твоём дерзком поведении, никто не даст за твою жизнь ломаного гроша.

– Ну что ж, расскажи им все, – промолвил Блейд, откинувшись на спинку сиденья, и искоса посмотрел на Джесинду. – Знаешь, черт возьми, что они с тобой сделают? Они отправят тебя в какой-нибудь вонючий монастырь.

– Когда ты прекратишь сквернословить?! – раздраженно воскликнула девушка.

Блейд улыбнулся и выпустил ей в лицо дым. Джесинда возмущенно замахала руками и, закашлявшись, открыла окно экипажа. Но тут ей в голову, по-видимому, пришла какая-то мысль, и, бросив на него лукавый взгляд, она вдруг встала и пересела поближе к нему. Блейд оцепенел, когда Джесинда положила ему руку на бедро. Его сердце учащенно забилося.

– Билли, – ласково промолвила она, поглаживая его по ноге, – ты ведь отпустишь меня, если я доставлю тебе удовольствие, правда?

Блейд изумленно приподнял бровь.

– Теперь я вижу, что ты действительно хочешь во что бы то ни стало уехать во Францию, – пробормотал он.

– Покажи мне, что я должна делать, – промолвила Джесинда и, заметив, что он утратил бдительность, положила руку на его пах. Дрожь пробежала по телу Блейда, но он все же нашел в себе силы оттолкнуть ее.

– Ах ты, маленькая стерва!

– Ну, не упрямясь, ты ведь этого хочешь, – проворковала она.

– Для этого у меня под рукой всегда есть Шарлотта.

– Фу! – поморщившись, воскликнула Джесинда и тихо выругалась по-французски.

Видя, что ей не удастся осуществить задуманное, она вернулась на свое место и, скрестив на груди руки, сердито уставилась на Блейда. Он усмехнулся, зажав сигару в зубах. В экипаже снова установилась напряженная тишина. Они уже находились неподалеку от элегантного городского особняка Люсьена, расположенного на Аппер-Брук-стрит.

– Ну хорошо, – вдруг снова заговорила Джесинда. – Ты узнал мое настоящее имя, и я думаю, будет справедливо, если ты тоже сообщишь мне, как тебя зовут на самом деле.

Блейд взглянул на спутницу.

– Ты сказал, что твое имя Билли Блейд, – продолжала Джесинда. – Значит, ты – Уильям?

Тишина.

– Но Уильям – это Уилли, – задумчиво промолвила леди Найт.

– Да замолчишь ты наконец?! – не выдержал Блейд.

– Конечно, Уильям, – насмешливо сказала Джесинда. Выросшая в окружении старших братьев, она умела выводить мужчин из себя.

Блейд тихо выругался и, взглянув в окно, увидел, что экипаж свернул на Аппер-Брук-стрит. Через несколько минут он передаст ее родным и больше никогда не увидит. Бросив на Джесинду взгляд, он увидел, что она внимательно смотрит на него. Некоторое время они не сводили друг с друга глаз.

– Блейд, умоляю тебя, – прошептала девушка.

– Нет, – решительно сказал он, чувствуя, как сжимается сердце.

В огромных карих глазах Джесинды застыло отчаяние. Блейд распахнул дверцу кареты и спрыгнул на землю.

– Следи за ней, Джимми, – приказал он кучеру и захлопнул дверцу. – Не дай ей убежать.

Блейд направился к дому.

Городской дом Люсьена Найта был чем-то похож на своего владельца. Сдержанный и одновременно изысканный. Он имел плоский фасад, украшенный на верхнем этаже лишь маленькими балкончиками с витыми железными решетками. По обеим сторонам от массивной резной двери горели медные фонари. В освещенном окне верхнего этажа Блейд заметил силуэт молодой жены Люсьена, расчесывавшей свои длинные волосы. Подойдя к входной двери, он громко постучал. Он чувствовал на себе взгляд Джесинды, наблюдавшей за

ним из окна экипажа. Наконец дверь открылась, и Блейд увидел пожилого дворецкого.

- Передайте лорду Люсьену, что его желает видеть Билли Блейд, - промолвил гость.

Старый слуга бросил на мужчину настороженный взгляд и закрыл дверь. Блейду пришлось долго ждать. Стоя на крыльце, он нервно курил сигару. Через несколько минут дверь снова распахнулась, и на пороге появился высокий черноволосый человек. Это был хозяин дома.

- Блейд?! - удивленно воскликнул Люсьен Найт, выходя на крыльцо и прикрывая за собой дверь.

Судя по тому, как был одет Люсьен, он только что вернулся с бала, с которого сбежала его сестра. Блейд подумал о том, что, возможно, в семье еще никто не заметил отсутствия Джесинды. Неужели она была права и ее записку еще не обнаружили?

- В чем дело? - Серебристые глаза Люсьена поблескивали в лунном свете.

- Я приехал, чтобы вернуть вам то, что недавно пропало из вашего дома.

В глазах лорда зажегся огонек живого интереса. Блейд кивком головы показал на экипаж и вкратце рассказал Люсьену о том, что случилось. Конечно, кое о чем пришлось умолчать - он не был самоубийцей.

- Она ранена? - обеспокоенно спросил Люсьен.

- Нет, пострадала только ее гордость, - промолвил Блейд, но лорд уже не слушал его.

Сбежав по ступенькам крыльца, он устремился к экипажу.

- Джес! - крикнул Люсьен, рывком распахивая дверцу. - Дорогая, как ты себя чувствуешь?

– Все в порядке, – ответила Джесинда. В ее голосе слышалась досада.

Уловив недовольство в ее тоне, Люсьен дал волю своему гневу. Его лицо с орлиным профилем стало чернее тучи.

– Проклятая девочка, ты совсем спятила! Немедленно ступай в дом! Я требую, чтобы ты объяснила свой нелепый поступок!

С негодованием взглянув на брата, юная красавица бросила свою сумку ему в руки и спрыгнула на землю.

– И чтобы никаких истерик, – предупредил ее брат. – Если ты разбудишь ребенка, я тебя придушу.

Джесинда, молча повернувшись к Блейду, бросила на него исполненный горечи и обиды взгляд. Чтобы выразить свои чувства, ей не нужны были слова. Покачав головой, она закинула сумку на плечо и, не оглядываясь, пошла к дому.

– Что за несносное создание! – с негодованием воскликнул Люсьен, когда за сестрой закрылась дверь дома.

Глядя вслед Джесинде, Блейд чувствовал себя Иудой.

– Я подозревал, что она задумала что-то, – продолжал Люсьен, – но такой выходки я и представить себе не мог. Не знаю, что нам теперь с ней делать. Чем скорее она выйдет замуж, тем лучше. Она уже второй год выезжает в свет.

Поколебавшись, Блейд все же решил замолвить слово за Джесинду, хотя, конечно, не имел никакого права вмешиваться в дела семьи.

– Кто бы ни был тот человек, за которого вы хотите выдать ее замуж, леди Джесинду пугает сама мысль о браке с ним, – заметил он.

– Она вам так сказала?

Блейд кивнул.

– Тот парень, которого вы прочите ей в женихи, похоже, ей совершенно не подходит.

– Не подходит? Вы ошибаетесь. Этого человека зовут маркиз Гриффит, это была бы блестящая партия для Джесинды. Он вырос с нами на севере страны. Она с детства знает этого человека. Жена маркиза умерла два года назад при родах, и мы решили, что нам пора породниться. Джесинда и Гриффит прекрасно подходят друг другу.

Блейд растерялся.

– И этот человек вовсе не похож на старую развалину? – смущенно спросил он, вспомнив слова Джесинды.

Люсьен расхохотался.

– Это она его так назвала?

Блейд опомнился и отрицательно покачал головой.

– Нет, это я сам сделал такой вывод, – солгал он, чтобы не подставлять под удар Джесинду.

Люсьен усмехнулся.

– Джес дьявольски изобретательна, – заметил он и вздохнул. – Женщин вообще трудно понять, а таких безумных, как моя сестра, тем более. Она очень похожа на мать.

Блейд отвел глаза в сторону. Он начал сомневаться в том, что поступил правильно, привезя Джесинду сюда. Она раскрыла перед ним душу, доверила ему семейные тайны, а Блейд слушал, но не слышал ее.

Люсьен протянул Блейду руку.

– Спасибо за то, что вы вернули ее нам целой и невредимой, Блейд. Бог знает, что могло бы случиться с девушкой в опасных кварталах Лондона. Я ваш

должник. Если могу быть чем-нибудь полезен, скажите. Я постараюсь выполнить вашу просьбу.

- Не стоит благодарности, - пробормотал Блейд, вспомнив обещание Джесинды отомстить ему за вероломство.

На душе у него скребли кошки. Он хотел было уйти, но вдруг остановился и снова взглянул на стоявшего на крыльце хозяина дома.

- Люсьен!

- Да? - Лорд обернулся.

- Я поцеловал ее, - собравшись с духом, признался Блейд.

Люсьен зло прищурился.

- Что? - с угрозой в голосе переспросил он.

- Тогда я еще не знал, что она ваша сестра. Она утаила от меня свое настоящее имя. А когда я его узнал, было уже поздно.

Люсьен некоторое время молча с мрачным видом смотрел на Блейда.

- Зачем вы мне об этом говорите? - холодно спросил он.

- Да потому что вы все равно рано или поздно узнаете об этом! И еще... я хочу подчеркнуть, что во всем виноват только я. Это была моя инициатива.

Блейд замер, ожидая, что Люсьен набросится на него с угрозами, ударит или всадит пулю в лоб.

- Это была ваша инициатива? - переспросил лорд, смерив Блейда взглядом.

- Да, целиком и полностью.

Оба они знали, что это неправда. Блейд, как и положено джентльмену, лгал, чтобы обелить даму.

– Черт возьми, вы правы. Действительно, это вы виноваты во всем, – пробормотал Люсьен.

– Да, и я приношу свои извинения, – смиренно сказал Блейд.

Люсьен испытующим взглядом смотрел на него.

– Не пытайтесь увидеться с ней, Рэкфорд. По крайней мере до тех пор, пока не вернетесь в общество. Она – дочь герцога.

– Я не собираюсь видеться с ней. И хочу напомнить, что меня зовут Билли Блейд.

– Как вам будет угодно. Если это все, то позвольте с вами распрощаться.

Блейд отвесил полупоклон и повернулся, чтобы уйти, но Люсьен остановил его.

– Да, я хотел вам еще кое-что сказать. Я сожалею о том, что случилось с вашим братом.

Блейду не нравилось, что этот человек слишком много знает о нем. Кивком головы попрощавшись с собеседником, Люсьен вошел в дом и закрыл за собой дверь. Блейд почувствовал обиду, хотя знал, что лорд Найт не хотел задеть его за живое. Бросив презрительный взгляд на особняк, он подумал: «Не беспокойтесь, если бы я хотел проникнуть в ваш дом, меня не остановили бы никакие запоры».

Проклятые аристократы! У Блейда вконец испортилось настроение. Подойдя к экипажу, он сел на козлы рядом с Джимми. Он не желал возвращаться в логово разбойников в карете, словно принц.

Пока экипаж грохотал по темным пустынным улицам, Блейд задумчиво рассматривал свои загрубевшие мозолистые руки, сложенные на коленях. Как низко он пал! Блейд со злостью и стыдом думал о том, что похож на школьника, безжалостно насадившего на булавку прекрасную бабочку, случайно

залетевшую в его сачок. Ему не хотелось причинять боль Джесинде, однако он сделал это.

Дождаясь брата в темной гостиной, Джесинда в беспокойстве и волнении расхаживала из угла в угол. Но вот наконец входная дверь хлопнула. Люсьен вернулся в дом. Джесинда бросилась к дивану и, быстро сев, расправила юбки. Горделиво вскинув голову и приосанившись, она собралась с духом, намереваясь дать родственнику отпор. Будучи дипломатом, Люсьен отличался снисходительностью и широтой взглядов. Он был, пожалуй, самым терпимым из братьев. Но на этот раз она перешла грань допустимого.

Переступив порог гостиной, Люсьен покачал головой, глядя на сестру.

- Ты попала в плохую историю, моя милая.

Джесинда отвернулась.

- Ты действительно сошла с ума?

- У меня были свои причины на то, чтобы поступить так, как я поступила.

- Думаю, всем твоим родственникам было бы интересно услышать их. Может быть, ты хочешь что-то сказать мне с глаза на глаз, прежде чем я отвезу тебя в дом Найтов?

Девушка застонала, представив, что ее ждет, когда она окажется перед лицом всех своих близких.

- Люсьен, прошу тебя...

- Я не желаю покрывать тебя, - заявил он категорическим тоном. - Это была глупая выходка. Не понимаю, что заставило такого головореза, как Билли Блейд, проявить к тебе милосердие, но, слава Богу, он пощадил тебя.

Джесинда фыркнула и, скрестив на груди руки, насмешливо посмотрела на брата. Заподозрив что-то неладное, он ближе подошел к ней.

– Он чем-нибудь обидел или оскорбил тебя? – осторожно спросил Люсьен.

– Да, своим высокомерием.

– Я спрашиваю о другом. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Блейд признался, что поцеловал тебя. Если он в действительности не ограничился этим, то кто-то из нас будет вынужден вызвать его на дуэль.

Кровь прилила к лицу Джесинды, когда она услышала эту угрозу.

– Нет! Ради всего святого, даже не упоминай о дуэли! Он всего лишь поцеловал меня, ничего больше. И это произошло по моей инициативе. Во всем виновата я, уверяю тебя.

– По твоей инициативе?

– Да. – Лицо Джесинды от смущения покрылось красными пятнами. – Он мне сразу очень понравился...

Приподняв бровь, Люсьен бросил на сестру изумленный взгляд.

– Теперь, конечно, я всей душой ненавижу его, – продолжала она. – Я собиралась отправиться во Францию, а этот неотесанный болван помешал мне осуществить свой замысел!

Люсьен задумчиво погладил подбородок.

– Что он потребовал от тебя в награду за то, что вернул меня домой? – осторожно спросила Джесинда.

– Ничего. Возможно, он посчитал, что твой поцелуй – достаточная награда за его услуги, – насмешливо сказал Люсьен, пожимая плечами.

– Ты собираешься рассказать Роберту и другим родственникам, что я поцеловала его? – робко спросила Джесинда и, бросив на брата умоляющий взгляд, продолжала: – Пожалуйста, Люсьен, не делай этого, прошу тебя. Я не вынесу

подобного унижения.

Лорд на минуту задумался, а потом, вздохнув, успокоил ее:

– Мне кажется, ты уже получила суровый урок. Слава Богу, что это приключение для тебя закончилось хорошо. Может быть, действительно не стоит подвергать тебя новой пытке и унижать перед всеми родственниками. Кроме того, Деймиен и Алек слишком вспыльчивы. Чего доброго, они сгоряча расправятся с этим подлецом, всадив ему пулю в лоб.

– Кто он на самом деле? – спросила Джесинда, надеясь, что в разговоре по душам брат откроет ей тайну Билли Блейда.

– Как это – кто? – переспросил Люсьен с непроницаемым выражением лица. – Главарь шайки «огненных ястребов», конечно. А теперь, дорогая, тебе надо умыться и привести себя в порядок.

Эдди Щипач, словно уличная кошка, брел по городу в тот предрассветный час, когда все нормальные дети лежат в своих уютных постелях и видят сны. Он направлялся к рынку Ковент-Гарден, чтобы чем-нибудь поживиться. Скоро туда должны были прийти торговцы. Им предстояло установить палатки и разложить товар, прежде чем на рынке появятся первые покупатели. По дороге внимание Эдди привлекали гуляки знатного происхождения, выходившие на рассвете из борделей. У них болела голова от большого количества спиртного, выпитого за ночь, и поэтому они представляли собой легкую добычу. Эдди надеялся, что ему удастся стащить дорогой шелковый носовой платок или золотые часы.

Погруженный в свои мысли, Эдди вышел на перекресток, расположенный неподалеку от церкви Святого Джайлса. И тут кто-то схватил его сзади за плечо. Не успел мальчик повернуться или закричать, как чья-то огромная ладонь зажала ему рот. Сильные руки подхватили его и прижали спиной к кирпичной стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Георг, принц Уэльский, правивший Англией в 1811–1820 гг. в связи с психическим заболеванием своего отца Георга III. Впоследствии король Георг IV правил государством в 1820–1830 гг. – Здесь и далее примеч. пер.

2

Главный лондонский оптовый рынок фруктов, овощей и цветов в 1661-1975 гг.

Купить: https://tellnovel.com/fouli_gelen/obol-stitel-naya-ledi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)